

А.Н. ЧЕЛИНЦЕВ – САМОБЫТНЫЙ РУССКИЙ ЭКОНОМИСТ

Аннотация

Монография представляет собой первое развернутое исследование научного наследия Александра Николаевича Челинцева (1874-1962) – яркого и самобытного русского экономиста, автора более 300 научных работ в области организации и экономии сельского хозяйства, незаслуженно забытого в наши дни. Как крупный специалист в области сельскохозяйственной экономии А.Н. Челинцев стал известен в начале 1900-х гг. благодаря теоретическому обоснованию сельскохозяйственной экономии, что стало основой дальнейшего развития организационно-производственной школы. Другими важными теоретическими достижениями Челинцева по праву считают теорию сельскохозяйственной эволюции и «генетического» районирования.

На основе серьезного исследования многочисленных архивных материалов из личных фондов А.Н. Челинцева, А.А. Рыбникова, Н.П. Макарова, стенограмм заседания Главного земельного комитета Временного правительства, фондов Наркомзема, «Пражского архива» русской эмиграции и других ценных материалов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, рисуется картина яркой, насыщенной событиями жизни А.Н. Челинцева. Параллельно, дается подробный анализ большинства опубликованных работ и рукописей ученого, показывается его вклад в развитие отечественной экономической науки. В частности, установлена важная роль ранних работ А.Н. Челинцева в становлении и развитии организационно-производственной школы.

Особое внимание уделено и малоизвестным страницам биографии ученого – участию А.Н. Челинцева в работе Главного земельного комитета Временного правительства (в том числе, в ранге товарища министра земледелия) и в эмиграции. Челинцев работал в Белградском университете, затем – в Русском институте Сельскохозяйственной кооперации в Праге, Пражском сельскохозяйственном институте, активно публиковал свои исследования в зарубежных и эмигрантских изданиях. Рассматривается и деятельность ученого после возвращения в Советскую Россию.

История жизни и научных исследований А.Н. Челинцева рисует образ самоотверженного ученого, отдавшего свои интеллектуальные силы пользе Отечества. Будь то Императорская, будь то Советская Россия, А.Н. Челинцев был одинаково предан её национальным интересам и её народу.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
От первых шагов в науке – к всеобщему признанию	5
Теоретическое обоснование сельскохозяйственной экономики как самостоятельной науки.	7
Статистические и теоретические исследования крестьянских хозяйств.	12
Теории сельскохозяйственной эволюции и сельскохозяйственного районирования.	20
А.Н. Челинцев в центре научных и политических событий	26
А.Н. Челинцев и кооперация	27
Участие А.Н. Челинцева в разработке положений аграрной реформы в 1917 г.....	30
Эмигрантский период в жизни А.Н. Челинцева	39
Возвращение А.Н. Челинцева в Советскую Россию.....	48
Заключение	52

Введение.

После гражданской реабилитации многих российских экономистов конца XIX - начала XX в., интерес к организационно-производственному направлению удовлетворился, в основном, научным наследием А.В. Чаянова. 100-летний юбилей этого ученого сопровождался рядом публикаций в прессе и мероприятиями научной общественности. Среди появившихся публикаций можно выделить в первую очередь статьи Н.К. Фигуровской¹, В.В. Кабанова², а также А.А. Никонова и В.Н. Балязина³, в которых кроме анализа трудов А.В. Чаянова, его научной и общественной деятельности, рассказывалось и о его взаимоотношениях с коллегами, в том числе и с А.Н. Челинцевым. Как правило, А.Н. Челинцев упоминался в качестве одного из соратников А.В. Чаянова в связи с формированием организационно-производственной школы и деятельностью Лиги аграрных реформ. В этом свете он и рассматривается до сих пор представителями современной экономической науки, хотя оригинальность и глубина его экономических взглядов заслуживают особого внимания.

Появившиеся работы не были лишены неточностей. В частности, В.Н. Балязину было свойственно сильно преувеличивать значение А.В. Чаянова при недооценке важности и самостоятельности исследований других экономистов того времени. Вопросы развития организационно-производственного направления часто хронологически ограничивались биографией А.В. Чаянова, такой подход оставлял без внимания десятилетия напряженной работы целого поколения русских статистиков, агрономов, экономистов, что с научной точки зрения ничем не оправдано.

Работы современников и соратников А.В. Чаянова – А.Н. Челинцева, Н.П. Макарова, А.А. Рыбникова, А.А. Минина, Н.Н. Черненкова, его учителей А.И. Чупрова, А.Ф. Фортунатова, А.И. Скворцова и многих других – на сегодняшний день по-прежнему остаются практически не изученными, хотя только их знание позволяет сформировать объективную картину разработки теории трудового крестьянского хозяйства, теории кооперации и шире – историю развития организационно-производственного направления. Причины асимметричных исследований кроются, по-видимому, в стечении некоторых исторических обстоятельств. Во-первых, во время своей командировки в Западную Европу в

---

¹Фигуровская Н.К. «К столетию со дня рождения А.В. Чаянова» // Вопросы экономики. 1988 №1; предисловие к книге: Чаянов А.В. «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации» М. 1991, «А.В. Чаянов и его теория семейного крестьянского хозяйства» // А.В. Чаянов «Крестьянское хозяйство. Избранные произведения». М. 1989 и многие другие.

²Кабанов В.В. «Александр Васильевич Чаянов» // Вопросы истории. №6 1988; «Школа А.В. Чаянова, или организационно-производственное направление русской экономической мысли». // История СССР. № 6 1990; «Краткий биографический очерк» // А.В. Чаянов «Крестьянское хозяйство. Избранные труды» М. 1989; Кооперация. Революция. Социализм.

³Балязин В.Н. Профессор Александр Чаянов. М. 1990.

1922-1923 гг. именно А.В. Чаянов опубликовал на немецком языке основные положения семейно-трудовой теории в своей книге, известной современным исследователям как «Организация крестьянского хозяйства»⁴. Именно эта работа была обнаружена Д. Торнером в Индии и стала отправной точкой интереса к творчеству А.В. Чаянова за рубежом. В России асимметрия научных исследований возникла как побочный результат бурной и благородной деятельности В.А. Чаянова, очень много сделавшего для популяризации и создания общественного резонанса вокруг работ своего отца, но, по понятным причинам, не затронувшего научного наследия других ученых.

Соратникам А.В. Чаянова повезло гораздо меньше. В 1988 г. появилась статья потомков Н.П. Макарова – А.Ю. Макаровой и Н.П. Макарова – «Н.П. Макаров – сподвижник Чаянова» (Подъем. №11 1988) и в 1996 г. были опубликованы письма Н.П. Макарова из тюрьмы. В 1999 г. в 7 выпуске сборника «Кооперация. Страницы истории» вышла статья И.Л. Лундена «Кооперативные взгляды А.А. Рыбникова». Большой шаг вперед в исследовании научного наследия А.А. Рыбникова был сделан в последнее время благодаря публикациям Т.А. Савиной⁵, впервые давшей научный анализ уникальных архивных материалов из фонда А.А. Рыбникова. Эти публикации позволили ликвидировать многие двусмысленности и неточности, возникшие, в частности, после публикации книги В.Н. Балязина.

В 1995 г. сыном А.Н. Челинцева – А.А. Челинцевым – в РГАЭ были переданы книги, рукописи, неопубликованные статьи, письма ученого, а также его обширная библиотека, что положило начало личному фонду А.Н. Челинцева. После кропотливой работы по систематизации и описи полученных материалов, количество которых превышает 4 тыс. единиц, появились первые публикации о биографии и творческом наследии ученого, принадлежащие Ю.В. Бельчич⁶ и М.Л. Галас⁷.

Биография А.Н. Челинцева в последнее десятилетие стала известной в первую очередь благодаря Ю.В. Бельчич, которая буквально по крупицам собирала сведения об ученом из многочисленных фондов РГАЭ и ГАРФ. Была проделана колоссальная работа, однако некоторые аспекты сознательно не рассматривались. Так, Бельчич не ставила перед собой задачи раскрыть суть и формирование экономических взглядов А.Н. Челинцева, отмечая лишь важнейшие вехи его жизни. Недостаточно подробно была известна деятельность А.Н. Челинцева во Временном правительстве. Эти и ещё некоторые другие пробелы было необходимо восполнить.

Материалы биографического характера действительно приходилось собирать по крупицам. Имея в фондах РГАЭ несколько автобиографических материалов А.Н. Челинцева

⁴ Tschajanoff A. Die Lehre von der bauerlichen Wirtschaft. Berlin. 1923.

⁵ Савина Т.А. А.А. Рыбников – статистик, экономист, экономико-географ. // Вестник архивиста. №1, 2 2006 г.; Документы экономиста А.А. Рыбникова в РГАЭ//Отечественные архивы, №3 2006 г.

⁶ «Судьба страны в судьбе ученого: А.Н. Челинцев» // «АПК: экономика, управление» № 9 1998; «Восстановлен в правах советского гражданства...» // «Зарубежная Россия. 1917-1939 гг.» СПб. 2000.

⁷ Галас М.Л. «Генезис и перспективы развития крестьянского хозяйства России первой четверти XX в. в концепциях представителей Организационно-производственной школы (Н.П. Макарова и А.Н. Челинцева)» // «Власть и общество России. XX век». Москва-Тамбов 1999.

за различные годы, долгое время было трудно отказаться от соблазна использовать их как основу для биографического повествования. Однако со временем был установлен ряд фактов, о которых советский служащий Челинцев предпочитал умалчивать. Это касалось, в первую очередь, деятельности ученого во Временном правительстве и в эмиграции, хронологическую канву которой удалось установить в общих чертах благодаря фондам ГАРФ и так называемого «Пражского архива», содержащего документы о деятельности русских ученых в Праге в начале 1920-х гг.

К сожалению, всё говорит о том, что произошла утрата большей части переписки ученого с коллегами. По-видимому, она была сознательно уничтожена самим Челинцевым и его родственниками в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Так, в личном фонде ученого практически отсутствуют материалы о деятельности в составе Временного правительства. Автобиографические материалы, находящиеся в фонде, также не изобилуют подробностями, касаясь лишь основных вех жизненного пути ученого.

Таким образом, биографию А.Н. Челинцева в настоящий момент можно считать достаточно полно изученной лишь условно даже несмотря на то, что старательно изучены материалы, собранные Ю.В. Бельчич и автором из разрозненных источников. Совсем не исключено, что со временем раскроются новые интересные детали.

От первых шагов в науке – к всеобщему признанию

Александр Николаевич Челинцев родился 3 августа 1874 г. в г. Вольске Саратовской губернии в семье торгового служащего. В 1895 г. окончил курс Мариинского среднего земледельческого училища, в котором неоднократно поощрялся педагогическим советом училища за отличную учебу, прилежание и поведение. В 1896 г. был зачислен рядовым на воинскую службу и через год в чине прапорщика уволен в запас. С 1896 по 1900 г. параллельно с работой статистиком земской управы учился в Ново-Александрийском институте сельского хозяйства и лесоводства (Люблинская губерния), окончил его экстерном, получив звание агронома первого разряда.

В ноябре 1900 г. Челинцев был назначен на должность учителя экономии, технологии, огородничества и садоводства в Мариинском училище. Здесь он начал заниматься исследовательской работой и подготовил свои первые публикации: «Очередные задачи сельскохозяйственной экономии» (1904) «Садоводство г. Хвалынска» (1904) и др., в которых начинающий исследователь изложил свои размышления и выводы по интересующим его вопросам садоводства и экономики сельского хозяйства⁸. В 1904-1906 гг. Челинцев побывал

---

⁸ РГАЭ. Ф. 771. Оп. 1. Д. 249.

в командировке в Германии и Франции, где изучал курсы декоративного садоводства в высших школах Далема и Версаля⁹.

В Европе формирование научных взглядов ученого происходило в тесном контакте с последними достижениями агрономической мысли. Позднее, уже вернувшись в Россию и приступив к преподавательской работе, Челинцев сохранил интерес к исследованиям зарубежных ученых и даже регулярно публиковал обзоры литературы по сельскому хозяйству в журнале «Сельское хозяйство и лесоводство» (1908-1914 гг.)

Возвратившись из-за границы, Челинцев в 1906-1908 гг. работал в Уманском среднем училище садоводства и земледелия (Киевская губерния). В 1908 г. совет профессоров Ново-Александровского института приглашает Челинцева на преподавательскую работу. Сначала он был избран доцентом, а затем (в 1913 г.) адъюнкт профессором и в течение десяти лет читал лекции по садоводству, плодоводству и огородничеству, сельскохозяйственной экономике и статистике. Преподавательскую работу Челинцев сочетал с научной деятельностью, в этой области рано начинают проявляться характерные черты его исследовательского подхода: системность и «дотошность», тщательное, педантичное исследование данных и полная верификация каждого теоретического вывода. Конец 1900-х – начало 1910-х гг. характеризуются расцветом исследовательской работы А.Н. Челинцева. Он становится известным экономистом-аграрником, авторитетным ученым с энциклопедически широким научным кругозором, нестандартным мышлением. Такой репутации способствовало большое количество первоклассных работ, посвященных актуальным проблемам сельского хозяйства.

Публикуются дальнейшие работы А.Н. Челинцева: «Необходимость и свобода в развитии сельского хозяйства и судьбах сельскохозяйственного населения» (1906), «Молочное скотоводство и кооперация скотовладельцев в Царстве Польском» (1909), «Погубернские избытки и недостатки ржи, пшеницы, овса, ячменя и муки ржаной и пшеничной в 1909 г. для Европейской России» (1910), «К вопросу о разнице между трудовым и предпринимательским сельским хозяйством» (1912), «К вопросу о русско-германском торгово-промышленном договоре» (1913) и др. Особо стоит отметить опубликованные в 1908-1911 гг. в журнале «Сельское хозяйство и лесоводство» «Обзоры русской литературы по сельскому хозяйству» и серию «Очерков по сельскохозяйственной экономике» (1908-1911), которые сразу выдвинули А.Н. Челинцева в ряды первоклассных теоретиков.

В конце 1900-х гг. формируются основные направления научно-исследовательских интересов А.Н. Челинцева. Среди них можно выделить: 1) теоретические исследования о

---

⁹ РГАЭ. Ф. 771. Оп. 1. Д. 249.

необходимости выделения сельскохозяйственной экономики в самостоятельную науку, о предмете и методе сельскохозяйственной экономики; 2) теоретическое и статистическое исследование крестьянского хозяйства; 3) теорию сельскохозяйственной эволюции; 4) теорию сельскохозяйственного районирования. В середине 1910-х гг. Челинцев обращается и к вопросам кооперации, причем его волнуют в первую очередь вопросы эффективной организации кооперативного сбыта.

Этим направлениям научно-исследовательской работы ученый сохранил верность в течение всей своей жизни. И хотя в 1928 г. Челинцев был вынужден публично отказаться от «семейно-потребительской теории»¹⁰ (думается, комментарии здесь излишни), многие принципы организационно-производственного анализа с большим успехом использовались им в работе (например, метод пространственных экономических сопоставлений, заслуживший в советское время высокую оценку В.С. Немчинова). В советский период Челинцев сохранил образ мышления, характерный для ученых организационно-производственного направления – понимание целостности и единства сельского хозяйства, внимание к его эволюции¹¹.

Рассмотрим важнейшие направления исследовательской деятельности А.Н. Челинцева в 1900 – 1910-е гг. более подробно.

Теоретическое обоснование сельскохозяйственной экономики как самостоятельной науки.

В работах «К очередным задачам сельскохозяйственной экономики» (1904), «Экономия сельского хозяйства как учение о сельскохозяйственной эволюции» (1908), «Сельскохозяйственные районы Европейской России, как стадии сельскохозяйственной эволюции, и культурный уровень сельского хозяйства в них» (1910) А.Н. Челинцев обосновал необходимость развития сельскохозяйственной экономики в качестве самостоятельной, независимой от политэкономии дисциплины, сформулировал и обозначил основные положения семейно-трудоустройственной теории крестьянского хозяйства.

Идея о необходимости развития сельскохозяйственной экономики как особой науки в начале 1900-х годов была очень актуальной. Экономические отношения в сфере промышленного производства и сельского хозяйства все больше убеждали ученых в необходимости различных аналитических подходов. Большой вклад внесли в разработку сельскохозяйственной экономики профессора А.Ф. Фортунатов, И.А. Стебут, А.И. Скворцов, А.И. Чупров, однако, по мнению Челинцева, некоторые их взгляды нуждались в пересмотре.

---

¹⁰ См. журнал «Пути сельского хозяйства», №8-9, 1928 г.

¹¹ См. Макаров Н.П. Крестьянское хозяйство и его эволюция. М. 1920. с. 40-41

В статье «К очередным задачам сельскохозяйственной экономики», опубликованной в журнале «Сельское хозяйство и лесоводство» в 1908 г., А.Н. Челинцев представил своеобразный манифест сельскохозяйственной экономики. В отличие от политической экономики, главной методологической основой сельскохозяйственной экономики, по мнению ученого, должно стать внимание не только к массовому мелкому частному хозяйству, но также к эволюции этих хозяйств, соотношению земледельческого и неземледельческого населения, изменению производительности почвы. Заметим, что показатели изменения производительности почвы послужили в дальнейшем отправной точкой рассуждений ученого о сельскохозяйственной эволюции.

Достаточно жесткой критике, в связи с высказанными положениями, подверглись некоторые ученые-аграрники того времени. Так, П. Маслова Челинцев упрекнул в отсутствии международной точки зрения, игнорировании «всей сущности сельскохозяйственного прогресса», заметив, что «сельское хозяйство рисуется ему через призму русского крестьянского хозяйства, да и то лишь одного фазиса – устаревшего зернового трехполья»¹². А.Ф. Фортунатова критиковал за чрезмерное суживание предмета сельскохозяйственной экономики и нежелание увидеть «социологический характер в сельскохозяйственной экономике». Отсутствие эволюционной точки зрения А.Н. Челинцев усмотрел и в работе А.И. Чупрова «Мелкое земледелие и его основные нужды». Чупров, по словам Челинцева, «не различал неодинаковости места разных способов поднятия плодородия почвы для различных фазисов сельскохозяйственного развития и упускал из виду зависимость содержания сельскохозяйственного производства от перемен общественно-экономических условий последнего»¹³. Слабым местом работы П.И. Лященко¹⁴ «Очерки аграрной эволюции России» (1908) Челинцев назвал упрощение и сведение сельскохозяйственной эволюции «к метаморфозам только внешних условий сельского хозяйства. <...> Ставя задачей истолковать эволюцию сельского хозяйства, он (Лященко – А.К.) не видит особенности природы последнего, в результате этого эволюция сельского хозяйства представляется в неверном виде»¹⁵.

Заметно, какое огромное значение придавал А.Н. Челинцев правильному пониманию факторов сельскохозяйственной эволюции; повышенное внимание к эволюционным вопросам обуславливалось стремлением ученого к рассмотрению организационных и

¹² РГАЭ. Ф. 771. О. 1. Д. 4 Л. 14.

¹³ Там же. Л. 15.

¹⁴ Интересно, что П.И. Лященко глубоко уважал А.Н. Челинцева и сохранил к нему дружеские чувства в течение всей своей жизни. Стоит отметить участие, с которым П.И. Лященко помогал ему в непростых советских условиях во время заключения сына А.Н. Челинцева – А.А. Челинцева после Великой Отечественной войны, несправедливо обвиненного в измене Родине.

¹⁵ Там же.

производственных проблем сельского хозяйства через анализ их развития. Задачи сельскохозяйственной экономики сводились, следовательно, к исследованию «общих тенденций сельскохозяйственного экономического развития страны» и оценке «народнохозяйственного значения мелкого и крупного хозяйства при разных экономических и природных условиях»¹⁶. Общественная и государственная агрономическая деятельность, по замыслу ученого, должна была опираться на эти знания, которые в то время требовали некоторого «освежения».

Таким образом, общим недостатком существующих на начало XX в. работ ведущих ученых-аграрников А.Н. Челинцев считает отсутствие в анализе эволюционных факторов и эволюционного теоретического базиса. Именно этот методологический и научный пробел призвана заполнить наука сельскохозяйственной экономики. «В настоящее время, - писал А.Н. Челинцев, - наступает... момент для науки сельскохозяйственной экономики, когда она может и должна выделиться в самостоятельную теоретическую дисциплину, сделаться преимущественно общенародной или общественно-хозяйственной (*а не только чисто академической, как у А.И. Чупрова. В этом, заметим попутно, отличительная черта всех теоретических концепций Челинцева, которые в первую очередь нацелены на помощь в решении практических задач. – А.К.*). Нечего и говорить, что она имеет права на существование рядом с науками статистики и истории сельского хозяйства аналогично сосуществованию политической экономики с хозяйственной статистикой и историей хозяйственной жизни. Но она должна перестать быть частью науки политической экономики, ибо предмет её является общественная жизнь на базисе сельскохозяйственного производства, а последнее обладает иной природой и сущностью, чем все прочие виды производства. Мало того, сельскохозяйственная экономика может дать немало норм для исправления построений самой политической экономики и тем самым обогатить содержание наиболее общей из общественных наук - социологии»¹⁷. Такое определение задач сельскохозяйственной экономики свидетельствует о глубоком понимании А.Н. Челинцевым некапиталистической природы крестьянского хозяйства.

По мнению А.Н. Челинцева, экономика сельского хозяйства должна «стремиться выделять технические явления и находить постоянные отношения между явлениями. Её задача – отыскивание законов общественно сельскохозяйственной жизни...»¹⁸. «Понимаемая таким образом наука сельскохозяйственной экономики является основой нескольких прикладных дисциплин, а не только одного учения об устройстве частновладельческих хозяйств <...> С её выводами должны считаться теоретики и практики в области

¹⁶ Там же. Л. 16.

¹⁷ РГАЭ. Ф. 771. О. 1. Д. 4 Л. 13.

¹⁸ РГАЭ, Ф. 771. О. 1, Д. 3. Л. 25.

государственной экономической политики. Она дает общие основания для решения аграрного вопроса, столь важного теперь в России»¹⁹. И далее: «... прогресс сельскохозяйственной экономики, как науки, измеряется степенью уклонения её от непосредственных прикладных частнохозяйственных заданий в сторону теоретических построений в области общественно сельскохозяйственной жизни»²⁰. В начале XX века такая постановка вопроса о роли и научном содержании сельскохозяйственной экономики шла в разрез с преобладающей инертностью мышления многих сельскохозяйственных экономистов, находившихся под сильным влиянием немецкой школы «рациональной» сельскохозяйственной экономики (Ю. Либих, Лауэр), признававшей только эмпирические исследования и делавшей упор на практическую сторону этой науки.

Необходимость выделения сельскохозяйственной экономики как самостоятельной науки А.Н. Челинцев обосновывал также в сравнении сельскохозяйственного и промышленного производств. Рассуждения ученого для наглядности можно представить в таблице²¹.

Сельское хозяйство	Промышленность
1. Имеет дело с развитием живых существ и вне этого развития получение продуктов, составляющих цель сельскохозяйственного производства, является невозможным.	1. Промышленное производство заключается в обработке мертвых предметов.
2. Человек не может вмешаться в физиологические процессы эволюции живых организмов и участвует в процессе производства продуктов только посредственно.	2. Процессы изготовления конечного продукта происходят и направляются по усмотрению человека
3. Получение продуктов есть органический процесс.	3. Получение продуктов есть механический процесс.
4. Начало и конец производства, а также последовательность производственных процессов и человеческих усилий подчинена физиологическим процессам развития растений. Невозможность параллельного выполнения работ (например, одновременно проводить вспашку и боронование). Невозможно техническое разделение занятий, проводимое на протяжении года.	4. Все операции, на которые распадается производство продукта, могут осуществляться в любое время на протяжении целого года; это обстоятельство позволяет иметь специализированных рабочих, из которых каждый может круглый год заниматься одной и той же операцией.
5. Разные работы разбросаны в пространстве и времени, их выполнение соединено с переменою мест. Следовательно, человек и орудия работы должны быть передвинуты к данному месту.	5. Материалы подаются к одним и тем же местам и неподвижным машинам.
6. Сельское хозяйство должно ограничиваться портативными двигателями и машинами, которые используются короткое время в году.	6. Возможно введение всё больших размеров машин и двигателей, поднимающих производительность труда и массу продукта.

¹⁹ Там же. Л. 17.

²⁰ РГАЭ, Ф. 771. О. 1, Д. 3. Л. 26.

²¹ Составлена на основе указ. соч. Л. 20-24.

Не имея возможность увеличить с помощью машин скорость работ, заключает Челинцев, которые сопровождают органический процесс жизни сельскохозяйственных растений и животных, а также умножить число его повторений в единицу времени, сельское хозяйство в состоянии поднять массу продуктов с единицы площади только теми приемами, которые непосредственно увеличивают развитие «продуктообразовательного» процесса внутри отдельных растительных организмов.

Приведенный анализ действия различных факторов на промышленное и сельскохозяйственное производство, позволяет Челинцеву выделить, обособить сельскохозяйственную экономию, отделив её от политэкономии в самостоятельную дисциплину. Сельскохозяйственную экономию он разделил на три направления: а) учение об условиях и факторах сельского хозяйства, которое должно знакомить с природой, взаимодействием и изменением этих факторов во времени; б) учение о формах сельского хозяйства, описывающее возможные формы хозяйства, их изменения в пространстве и во времени; в) учение об организации сельского хозяйства, дающее основания и правила для установления наиболее выгодного строя отдельного хозяйства и его проектирования по отношению к целому однотипному району²². Заметим, что, несмотря на многообразие, произведения самого Челинцева очень стройно вписывались в обозначенные им направления. В то или иной форме, мысли, высказанные ученым в начале XX века, получили развитие в дальнейших фундаментальных работах, посвященных организации сельского хозяйства, сельскохозяйственной эволюции и сельскохозяйственному районированию

Во времена Челинцева, когда сельское хозяйство рассматривалось лишь как часть обрабатывающей промышленности, подчиненная общим законам капиталистического производства, теоретическое обоснование «независимости» сельскохозяйственной экономики как науки было чрезвычайно важной теоретической новацией: оно в дальнейшем позволило организационно-производственному направлению развиваться вне догматических установок марксистской и неоклассической теорий. Челинцев фактически преодолел инертность мышления, распространенную среди многих экономистов, находившихся под сильным влиянием немецкой школы сельскохозяйственной экономики, признававших только эмпирические исследования и делавших упор на практической стороне этой науки.

В названных работах середины – конца 1900-х гг. Челинцев заложил научные и методологические основы организационно-производственной школы. Организационно-производственное направление, не имевшее ещё четких границ и рамок, принимает стройные очертания организационно-производственной школы, с общим предметом и методом

---

²² РГАЭ. Ф. 771. О. 1. Д. 3. Л. 2-3.

исследований. Во многом это было достигнуто благодаря обоснованию также необходимости дедуктивного анализа в сельскохозяйственной экономике, хотя такой методологический подход не поддерживался некоторыми авторитетными экономистами аграрниками того времени (например, А.Ф. Фортунатов считал его несвоевременным в связи со слабым развитием российской статистики и трудностью верификации дедуктивных выводов).

Статистические и теоретические исследования крестьянских хозяйств.

Отечественным мыслителям более ранних периодов был не свойственен атомизм безличного анализа, построенный на базе далеких от реальности предпосылок и сглаженный видимой безупречностью математической логики. Добросовестное исследование хозяйства неизбежно ставило вопрос об особой роли хозяйственной этики, и шире – о хозяйственной деятельности лишь как одном из элементов человеческого бытия. Данный подход характеризует исследования русских экономистов с истоков экономического знания – с Домостроя, «Книги о скудости и богатстве» И.Т. Посошкова, произведений А.Т. Болотова, Д.И. Шелехова и многих других.

Фундаментальная работа А.Н. Челинцева, посвященная вопросам организации крестьянского семейно-трудового хозяйства вышла в 1919 г., однако, принимая во внимание рукописные материалы неопубликованной работы, относящиеся к 1911-1912 гг., можно констатировать, что в рассматриваемый период Челинцев вплотную интересовался исследованием семейно-трудовой природы крестьянских хозяйств, причем уже в то время подошел к её теоретическому пониманию.

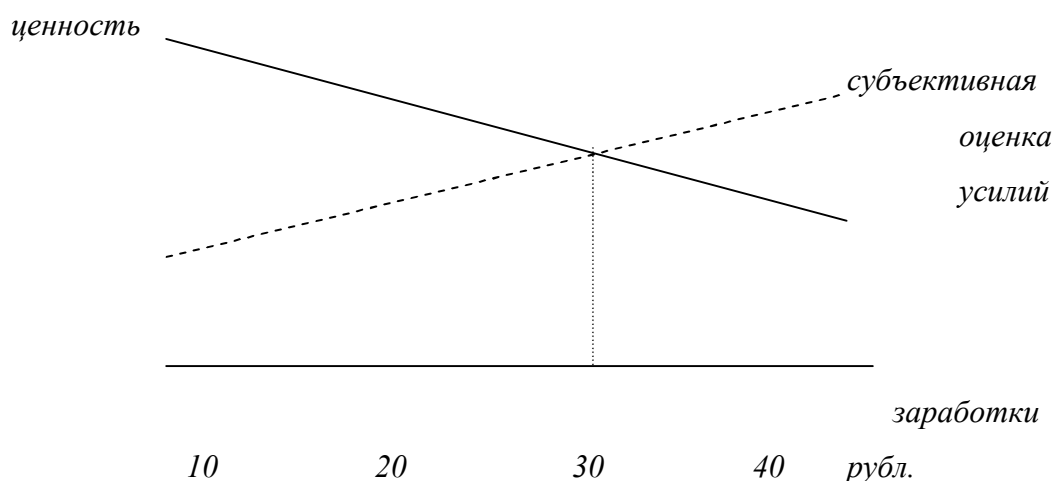
Главной особенностью трудового крестьянского хозяйства является «двойственность» его природы: «Крестьянское хозяйство потребительское и в то же время меновое. Будучи потребительским, оно обязательно является трудовым. Оно может потреблять столько продуктов, сколько зарабатывает. Трудовой человек живет на счет самоэксплуатации. Чрезмерное напряжение его останавливает. «Труд в меру потребностей и потребность в меру труда» - вот природа трудового хозяйства»²³.

По мнению Челинцева, в трудовом хозяйстве есть пределы самоэксплуатации. Они определяются соотношением «ценности заработка» и «субъективной оценкой усилий». Для наглядности ученый прибегает к графической схеме (воспроизводится по рукописи)²⁴:

---

²³ РГАЭ. Ф. 771. О. 1. Д. 3. Л. 51.

²⁴ РГАЭ. Ф. 771. О. 1. Д. 3. Л. 60.

«Первый десяток рублей для настоятельных потребностей ценится крестьянином больше и затрата на это усилие не будет большой тягостью для него. И каждый следующий десяток рублей будет иметь большее ощущение, чем предыдущий десяток рублей. Тяжесть здесь выражается не столько отработкой этих 10 рублей, сколько — в неудовольствии. Поэтому нельзя думать, чтобы можно было заставить крестьянина затрачивать лишний (сверх определенных потребностей) труд для выручки добавочного вознаграждения. Здесь нужно считаться с желанием крестьянина работать. При введении каких-либо улучшений в хозяйстве, необходимо всегда иметь при себе справку о том, хватит ли труда на это улучшение и пожелает ли крестьянин ввести его, благодаря добавочной затрате труда»²⁵.

Помимо степени самоэксплуатации крестьянина Челинцев исследует и другие важные вопросы функционирования крестьянского хозяйства: зависимость заработков на одного едока от размеров семьи, от местоположения хозяйства и от общей культуры крестьянина (!) (Челинцев фактически подходит к пониманию значения институтов в широком смысле при организации сельскохозяйственного производства); демографический состав семьи и его влияние на степень интенсивности и на строй сельскохозяйственного производства.

Книга «Теоретические основания организации крестьянского сельского хозяйства» появилась в 1919 г., однако, как уже отмечалось, работа над ней началась ещё в начале 1910-х гг. В предисловии книги ученый пишет о необходимости «выяснить первоочередные запросы» сельского хозяйства по районам, и уже обладая этой информацией развернуть деятельность по активной государственной и общественной помощи. Структура книги охватывает важнейшие проблемы сельского хозяйства, как в эволюционном, так и в организационном аспектах.

А.Н. Челинцев проанализировал следующие теоретические аспекты организации крестьянского хозяйства: 1) главные особенности экономической природы крестьянского

²⁵ Указ. источник.

сельского хозяйства, в рамках которого существует сельскохозяйственное производство; 2) роль экономических особенностей крестьянского хозяйства в изменении организации сельского хозяйства (строения земледелия, строения животноводства их взаимодействия и взаимоотношения); 3) связь крестьянского сельского хозяйства как сельского хозяйства, ведущегося в рамках трудового хозяйства, с экономической средой в условиях измельчения хозяйств и роста плотности населения

В книге Челинцева девять глав. Первая посвящена теоретическому анализу особенностей крестьянского хозяйства как трудового, вторая – вопросам влияния экономических особенностей крестьянского хозяйства на организационный строй сельского хозяйства. Последующие исследуют, соответственно, рынок сельскохозяйственных продуктов, структуру и причины промыслов, средства производства, денежный оборот, организацию труда в крестьянском хозяйстве, структуру потребления. Девятая глава посвящена статистическому анализу организационного строя сельского хозяйства на примере 9 южных губерний России. Таким образом, книга Челинцева представляет собой фундаментальное исследование, затрагивающее практически все стороны функционирования крестьянского хозяйства.

Трудовые хозяйства, по мнению Челинцева, – хозяйства, «живущие исключительно или почти целиком собственным трудом, добывая таким образом всё необходимое для существования семьи. Наем чужой силы, если он есть, относится к небольшой доле всего затрачиваемого в хозяйстве труда».²⁶

Трудовой основой крестьянского хозяйства средней величины Челинцев считает 6-7 душ, из которых 2-3 взрослых работников обоего пола. «Этот средний уровень семьи крестьянского хозяйства, - комментирует ученый, - держится в результате действия двух начал: с одной стороны, биологически-семейного, в силу которого семья, начиная с брачащейся пары, растет сначала за счет малолетних детей, а потом полурабочников и взрослых молодых работников, когда число всех членов семьи может доходить до 10-12 душ и более; а с другой – хозяйственного, в силу которого брачущиеся молодые люди отпочковываются от материнской семьи и начинают существование в виде нового самостоятельного хозяйства, состоящего из 2-3 душ»²⁷.

Отличие между капиталистическим и трудовым хозяйством обуславливаются характером занятости работников в них. Согласно исследованию Челинцева, если в капиталистическом хозяйстве работник мог бы выработать 290 дней в году (за вычетом выходных и праздников), то количество рабочих дней в трудовом хозяйстве определяется

---

²⁶ Челинцев А.Н. «Теоретические основания организации крестьянского сельского хозяйства». Харьков. 1919.

Стр. 6.

²⁷ Там же.

совершенно иначе. «Хозяин в трудовом хозяйстве, являясь в то же время работником, не станет «эксплуатировать себя» так, как наемного человека; он тратит свой труд в таком количестве, которое необходимо затратить для удовлетворения привычных потребностей семьи. Если всё нужное для существования семьи было бы добыто её работниками в течение, например, 150-180 дней в году, то от дальнейшей собственной работы наше трудовое хозяйство воздержится. Если семья обходится меньшими расходами без лишений себя в привычных потребностях, то работники сокращают работу»²⁸.

«Самоэксплуатация» хозяина, считает Челинцев, находится в прямой зависимости от количества членов семьи и повышается с обременением семьи едоками, а также с повышением уровня потребностей; напротив, с понижением уровня потребностей и сокращением обременения работника «ртами» «самоэксплуатация» падает. В этих рассуждениях Челинцев ссылается на А.В. Чайнова, которому, по его словам, принадлежит заслуга нахождения разной меры самоэксплуатации работника в трудовом хозяйстве.

Другая сторона жизни трудового хозяйства – уклад его потребления – характеризуется точно такими же особенностями, причем здесь прежде всего имеет значение сложившийся в данном месте и в данное время уровень потребления семьи. Он является тем минимумом, который диктует работнику трудового хозяйства определенное хозяйственное поведение. Этот уровень потребностей семьи, поясняет Челинцев, как раз и является той мерой «самоэксплуатации», которая обуславливает интенсивность и продолжительность хозяйственных занятий. При этом, «сила действия уклада натурального потребления на состав культур и отраслей животноводства будет зависеть от развитости местного рынка на сельскохозяйственные продукты, то есть от доступности и выгоды покупки сельскохозяйственных продуктов. Таким образом, строй потребления хозяйничающей семьи является также, как и запас реализуемого в хозяйстве труда, внутривладельческим фактором организации сельского хозяйства»²⁹.

При анализе взаимодействия крестьянского семейно-трудового хозяйства и рынка на сельскохозяйственные продукты, Челинцев исходит из того, что «каждому сочетанию суммы потребностей хозяйствующей семьи и запаса её рабочих сил на единице хозяйственной площади отвечает определенный состав, размеры и состояние производительных отраслей сельского хозяйства, то есть тот или иной тип организации сельского хозяйства»³⁰. Необходимым условием подъема производительности земли поэтому является достаточный объем и выгода сбыта сельскохозяйственных продуктов.

---

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Стр. 10..

³⁰ Там же. Стр. 51.

Фактором переорганизации сельского хозяйства Челинцев считает цены на земельные и животноводческие продукты, которые способствуют интенсификации производства в рамках роста плотности населения на территории. Здесь Челинцев вновь возвращается к своим идеям сельскохозяйственной эволюции и на их основе рассматривает структурные изменения в трудовом семейном хозяйстве: изменения в соотношении земледельческого/неземледельческого труда, в сельскохозяйственном/промышленном труде, а также социальные изменения под влиянием введения и расширения прогрессивно-трудоемких отраслей. «Таким образом, - заключает Челинцев, - цены на сельскохозяйственные продукты получают организационное значение именно в пределах тех местных рыночных отраслей сельского хозяйства, кои по всему укладу хозяйства являются единственным средством дальнейшего расширения производительности площади хозяйства, которая иначе была бы недостаточной»³¹. Однако данный процесс возможен, прежде всего, в условиях существования емкого рынка сбыта.

Челинцев возражает И.-Г. Тюнену, доказывая, что удаленность рынка от путевой дороги и пунктов сбыта продуктов не имеет одинакового действия на организационный строй сельского хозяйства. Общественно-практическую значимость теории Тюнена Челинцев видит только в пределах каждого типа, фазиса, организации сельского хозяйства, определяемого в рамках трудового хозяйства гораздо большей совокупностью причин, чем только влияние рынка. Ученый ставит вопрос о «влиянии удаленности рынка при определенной плотности сельскохозяйственного населения, то есть при определенной степени земельного утеснения и связанного с этим организационного строя сельских хозяйств»³², а этот вопрос Тюненом не ставился и не решался.

Разная удаленность от рынка в трудовом сельском хозяйстве ведет к неодинаковой затрате трудовых усилий на доставку сельскохозяйственного продукта на рынок, при всех прочих равных условиях. Следовательно, «это при одной и той же приемлемой мере самоэксплуатации семьи ведет к тем меньшей затрате её сил на самое сельскохозяйственное производство, то есть к тем большей его интенсивности, чем дальше находится хозяйство от пункта непосредственного сбыта продукта (например, железнодорожных станций). Наоборот, приближение к рынку сбыта действует на сельское хозяйство, как прибавка труда в нем со всеми последствиями этого»³³. То есть, в силу ограниченности трудовых усилий, часть которых уходит также на транспортировку готовых продуктов к местам сбыта, крестьянину остается меньшее «количество» труда для приложения его на своем земельном участке. Следовательно, чтобы конкурировать с теми хозяйствами, которые находятся ближе

---

³¹ Там же. Стр. 63.

³² Там же. Стр. 63-64.

³³ Там же. Стр. 64.

к рынкам сбыта и не обязаны затрачивать часть усилий на доставку продуктов, удаленным хозяйствам приходится интенсифицировать свое производство, чтобы с приложением меньшего количества труда получить тот же результат.

Если рассматривать сельскохозяйственный рынок в широком смысле, как повышенное сосредоточение спроса на сельскохозяйственные продукты на определенной территории (например, столичный город, промышленные центры), то крестьянское хозяйство на разном удалении от него «будет находиться в полосах с разным уровнем местных цен на соответственные сельскохозяйственные продукты и будет иметь разную возможность (при необходимости расширить производительность сельского хозяйства в условиях недостаточной или уменьшающейся площади хозяйства) ввести те культуры и животноводственные отрасли, которые позволяют такое расширение производительности. Ближайшие к рынку хозяйства получают эту возможность, сохраняя (или, может быть, увеличивая) приемлемую сумму заработка на семью; дальше расположенные, - не получая такой суммы с измельчением площади хозяйства, (ибо цены на продукты определенных прогрессивно трудоемких культур и отраслей недостаточно высоки), не могут реорганизовать свое сельское хозяйство и теряют без расширения земельной площади свою сельскохозяйственную самостоятельность»³⁴.

Таким образом, заключает Челинцев, обе стороны влияния разной удаленности трудового хозяйства от рынка ведут к тому, что фактически крестьянские хозяйства имеют разный организационный строй, находясь на неодинаковом расстоянии от пунктов сбыта. При этом эти различия будут иметь место как в пределах многоземельных районов с многоземельно зерновым хозяйством (с возможностью экстенсивного расширения сельского хозяйства), так и в пределах малоземельных районов, перед которыми уже встала проблема борьбы с малоземельем единственным доступным средством интенсификации - реорганизацией производительных отраслей сельского хозяйства.

Важное место в исследовании Челинцева занимает проблема «промысловости», то есть взаимосвязи между размерами землепользования и развитием промыслов в крестьянских хозяйствах. Сокращение земельной площади, не сопровождающееся соответствующим ростом её производительности, ведет к поиску заработка вне сельского хозяйства. «При одних и тех же внехозяйственных условиях отвлечение сил крестьянского хозяйства в промысловые заработки и доля доходов хозяйства от промыслов тем выше, чем площадь хозяйства меньше и чем больше в ней членов семьи»³⁵. Основываясь на статистике по Европейской России, Челинцев заключает, что обычно промысловые работы оплачиваются

---

³⁴ Там же. Стр. 64.

³⁵ Там же. Стр. 68.

ниже, чем работа в собственном хозяйстве. Крестьяне идут на промыслы только тогда, когда в собственном хозяйстве не вырабатывают необходимого прожиточного минимума.

В отличие от мелкого хозяйства, крупное зажиточное крестьянское хозяйство способно обеспечить более высокую производительность труда за счет сложной кооперации. Поэтому оно сокращает свою трудоинтенсивность; его члены идут на заработки лишь тогда, когда работа оплачивается выше, чем в своем хозяйстве (роль таких заработков и абсолютно, и относительно невелика), либо в периоды сезонной свободы от сельскохозяйственных работ. Различие между промыслами членов семьи зажиточных хозяйств от малоземельных заключается в том, что в первом случае приоритетной является работа в своем хозяйстве, а во втором – условия занятости в промысловых занятиях могут мешать правильной и своевременной работе в собственном хозяйстве.

Значительную роль в решении проблем интенсификации производства, считает ученый, должна сыграть кооперация. Сбытовая кооперация, например, создает реальную возможность сбыта животноводческих продуктов крестьянского трудового хозяйства, повышает прибыльность производства за счет устранения посредников, экономии на масштабе и улучшении качества продуктов.

Одним из важнейших внутрихозяйственных показателей крестьянского хозяйства Челинцев считает наличие в нем «предельного запаса собственного труда», определяющего физические и фактические существующие пределы расширения сельскохозяйственного производства и при расширении площади, и путем повышения интенсивности производства. В связи с этим ученый считает необходимым определить возможности и практику увеличения запасов труда путем найма; исследовать в каком виде и в каком размере осуществляется в крестьянском хозяйстве увеличение приложения труда.

Запасы труда определяются в связи с размером семьи и степенью самоэксплуатации её работников, которые в отношении каждой отдельно взятой семьи изменяются на протяжении всей её жизни. Большая часть крестьянских хозяйств, по данным Челинцева, в то время состояла из одного или двух работников – взрослых мужчин – и примерно такого же количества работниц-женщин.

Поскольку крестьянское хозяйство является как правило трудовым, а не капиталистическим, крестьянин самолично выполняет все физические работы в своем сельском хозяйстве, «с затратой собственных сил до того предела, при котором крестьянское хозяйство получает все необходимое для существования семьи и дальше которого добавочные трудовые усилия делаются необязательными. В силу этого создается потребительский характер крестьянского хозяйства, выражающийся в том, что весь годовой доход хозяйств потребляется; крестьянское хозяйство поэтому не является

приобретательским в противоположность капиталистическому. Не эксплуатируя по общему правилу чужого труда, оно не «наживает» сверх того, что надо для существования семьи»³⁶.

Степень самоэксплуатации, считает Челинцев, то есть количество труда, затрачиваемого крестьянской семьей в году, является переменной величиной. При увеличении считающегося необходимым годового потребления семьи самоэксплуатация усиливается, увеличивая число дней работы и заработок работника в течение года.

Анализируя факторы, в силу которых происходят эти изменения, Челинцев снова ссылается на А.В. Чайнова, указывая, что этот процесс может происходить как от увеличения семьи, так и от поднятия уровня потребностей по мере втягивания хозяйства в рынок и его культурное развитие.

Однако, замечает ученый, как бы не изменялась степень самоэксплуатации (в особенности с ростом семьи и изменением бремени едоков), но статистически можно констатировать пределы роста самоэксплуатации, дальше которых крестьянское хозяйство «не хочет» идти. Например, в Тамбовской губернии при обремененности работника едоками в размере 1,15 – 1,30 число дней работы на 1 работника в году составляет 98,3. При обременении 1,9 число дней работы на 1 работника вырастает до 149,9 (в среднем)³⁷.

Что касается трудонапряженности, то «фактически напряженность затрат труда в крестьянском хозяйстве будет тем выше, чем меньше оплата дня работы. Поэтому, чем менее благоприятна внешняя среда для сельского хозяйства, тем больше трудовое напряжение семьи; а при невозможности экстенсивного расширения или при задержке интенсификации сельского хозяйства трудовое напряжение семьи возрастает на счет уходов членов её в промысловые заработки. Так как последние обычно являются вынужденными и с оплатой труда более низкой, чем в своем сельском хозяйстве, то сложившаяся затрата рабочей силы в году в промысловых местностях значительно, чем в более многоземельных непромысловых»³⁸.

Поскольку рост размеров семьи и увеличение числа хозяйств при исчерпании возможности экстенсивного расширения сельскохозяйственного производства обгоняет рост интенсивности сельского хозяйства и производительности земли, постольку увеличивается отход сил крестьянского хозяйства в промыслы. Этот же фактор вызывает сокращение найма в крестьянском хозяйстве постоянных и сроковых рабочих.

Размеры потребления в крестьянском хозяйстве, считает Челинцев, измеряются суммой потребляемых благ, которая, в общем, равна всему чистому заработку семьи. «Размеры потребления семьи выражают собой прожиточный минимум, на котором фактически

---

³⁶ Там же. Стр. 125-126.

³⁷ Там же. Стр. 126.

³⁸ Там же. Стр. 130.

мирится трудовое хозяйство и к которому сводит свой потребительско-трудовой баланс. А именно при достижении этого минимума оно прекращает трудовые усилия, свою самоэксплуатацию, не исчерпавши трудовых ресурсов и не взявши от земли того, что могло бы быть взято, если каждый работник семьи проработал в своем сельском хозяйстве полностью все рабочие дни в году (ок. 300 дней)³⁹. Уровень прожиточного минимума, считает Челинцев, помимо объективных потребностей в пище одежде и пр., зависит от ряда внехозяйственных условий: степени участия крестьянской семьи в рыночные отношения, вовлеченности в промысловую деятельность и т.п.

Таким образом, в работе «Теоретические основания организации крестьянского сельского хозяйства» Челинцев обобщил накопленные к тому времени теоретические знания, касающиеся закономерностей функционирования крестьянских хозяйств, особенностей крестьянского труда и занятости, промысловости, степени «самоэксплуатации» и участия в рыночных отношениях. Это исследование Челинцева было первым фундаментальным обобщающим исследованием крестьянского хозяйства во всем многообразии его деятельности в рамках организационно-производственного направления. Ценность работы видится также и в её практическом значении, поскольку ученый иллюстрирует каждый свой вывод подробной статистикой, рассматривает перспективы развития специализации крестьянских хозяйств в различных регионах. Важное место в работе Челинцева занимает аргументация в пользу создания крестьянской кооперации – производственной, сбытовой, потребительской и кредитной.

Теории сельскохозяйственной эволюции и сельскохозяйственного районирования.

Теория сельскохозяйственной эволюции А.Н. Челинцева занимает центральное положение в системе всех взглядов ученого. Она была изложена им в 1910 г. в серии «Очерков по сельскохозяйственной экономии» в журнале «Сельское хозяйство и лесоводство» в статье «Сельскохозяйственные районы Европейской России как стадии сельскохозяйственной эволюции и культурный уровень сельского хозяйства в них».

Вопросы сельскохозяйственной эволюции находились в начале века в центре внимания многих ученых, таких как А.Ф. Фортунатов, И.А. Стебут, А.А. Кауфман, А.В. Пешехонов, П.А. Вихляев, А.И. Скворцов, П.П. Маслов, П.И. Лященко, однако их концепции Челинцев подвергает критике за некоторую односторонность. Необходимость разработки теории сельскохозяйственной эволюции, по мнению ученого, была продиктована игнорированием рядом современных ему авторов эволюционного фактора, а ведь в сельском хозяйстве,

---

³⁹ Там же. Стр. 161.

традиционно очень консервативной сфере экономической деятельности, он является определяющим. В 1912 г. Челинцев писал Н.П. Макарову: «Нашим агрономам до крайности недостает народнохозяйственной точки зрения на отдельные отрасли сельского хозяйства, то есть как на закономерно существующие во времени и пространстве формы производства»⁴⁰. Позднее, в 1925 г., работая над статьей для сельскохозяйственной энциклопедии «Гранат», посвященной сельскохозяйственному районированию, Челинцев подчеркнул определяющее значение эволюции как метода познания: «Говоря об экономических явлениях, мы мыслим их в эволюционном разрезе, поэтому найденные однородные территории районов должны представляться нам, как этапы этой эволюции. Самое понятие эволюции включает определенное направление развития, его темпа, определенные причинозависимости»⁴¹.

В своем анализе Челинцев исходит из того, что сельское хозяйство имеет пространственно-временную связь с переменами социально-экономической структуры. Очень важно, «какой путь к данному времени пройден сельским хозяйством каждой местности, в каком фазисе сельскохозяйственной эволюции находится каждая местность, и какое наследие прошлого определяет до настоящего времени сельскохозяйственное производство этой местности в целом и деятельность каждого сельского хозяина в отдельности»⁴². Поэтому вполне естественно и возможно, что «одни и те же особенности строя сельскохозяйственного производства будут иметь место при разных условиях природы (почвы, климата и пр.), и, что наоборот – при одних естественно-исторических условиях – строй сельского хозяйства должен быть резко неодинаков, раз столь же несходна его экономическая обстановка»⁴³.

Главным фактором эволюции, по мнению Челинцева, «... универсальным двигателем сельского хозяйства в направлении повышения производительности его, является само неудержимо размножающееся население и дифференциация занятий последнего. Растущее население требует средств к существованию и приложения труда для добывания этих средств. Растет население – усиливается и требование хлеба – работы. <...> размножающееся население выделяет часть, занятую неземледельческим трудом». Происходит «перенос требования продовольствия со стороны неземледельческого населения на население, крепкое к земле; иначе говоря, увеличивающаяся с ростом обмена «денежность» хозяйств земледельцев представляет также со своей стороны спрос на повышение производительности земли»⁴⁴.

---

⁴⁰ РГАЭ, Ф. 766, Д. 150

⁴¹ «Гранат», 1927, стр. 42 // РГАЭ, Ф.771, Д.22, Л.2.

⁴² Челинцев А.Н. «Сельскохозяйственные районы Европейской России как стадии сельскохозяйственной эволюции и культурный уровень сельского хозяйства в них». Спб. 1910. стр. 6-7.

⁴³ Там же. Стр. 7.

⁴⁴ Там же. Стр. 7-8.

Оригинальность выводов Челинцева состоит в том, что он впервые применил положения семейно-трудовой теории для анализа макроэкономических проблем - на уровне экономики и населения региона. «...наличную систему хозяйства надо всякий раз считать выражением стадии развития и жизни главным образом трудовых хозяйств, так как последние обнимают собой большинство земледельческого населения и несут в себе главный прирост местного населения, которым и вызывается переустройство сельского хозяйства»⁴⁵. Если на микро-уровне семейно-трудовое хозяйство стремится к равномерному распределению своего труда и равномерному получению дохода для удовлетворения своих нужд, то те же закономерности сохраняются и на макро-уровне. Растущему населению необходимо удовлетворение своих потребностей в продовольствии и *приложении своего труда*. Обе потребности насыщаются процессом интенсификации - роста производительности земли. «С изменением плотности населения и связанных с ней экономических условий происходит с неизбежностью глубокая переорганизация сельского хозяйства в направлении большей интенсивности и производительности его»⁴⁶.

Челинцев резко критикует тех, кто видит путь интенсификации русского хозяйства в массовом вывозе сельскохозяйственной продукции; роль рынка и сбыта в повышении сельскохозяйственной производительности он считает явно преувеличенной. «Русские сельскохозяйственные деятели очень часто являют собой очень грустную картину, когда необыкновенно энергично говорят о необходимости работы на внешний рынок, о зависимости лучшего будущего наших хозяев от того, насколько хорошо они сумеют угодить этому рынку. Эти деятели упускают из вида самое главное: они не видят того, что повышение сельскохозяйственной производительности в стране совершается прежде всего под давлением расширяющегося местного спроса, то есть главным образом уплотнения местного земледельческого, а потом местного неземледельческого населения и поднятия их благосостояния»⁴⁷. Челинцев считает, что местный спрос и местное предложение имеют особое значение в силу специфичности свойств сельскохозяйственных продуктов: с одной стороны, без них не может обойтись сам землевладелец со своей семьей, с другой – эти продукты в большей или меньше мере недостаточно транспортабельны (по меркам развития транспорта первой четверти XX века).

Учитывая потребности местного населения в сельскохозяйственных продуктах и необходимость поднятия *трудоемкости* земли именно для местного населения, Челинцев делает выводы о подчиненном значении внешнего рынка. Ссылаясь на статистический анализ, проведенный им в 1906 г., в котором были сопоставлены объемы ввоза и вывоза зерна

---

⁴⁵ Там же. Стр. 12.

⁴⁶ Там же. Стр. 12.

⁴⁷ Там же. Стр. 8.

и хлебных продуктов по годам во всех странах мира, ученый утверждает, что по мере роста плотности населения и повышения доли неземледельческого населения, страны, прежде вывозившие сельскохозяйственную продукцию и славившиеся как земледельческие, последовательно прекращали вывоз зерна, несмотря на повсеместно встречающееся значительное расширение собственной зерновой продукции, переходя в группу импортеров. Это свидетельствует о том, что «не внешний рынок определяет подъем и перестройку сельских хозяйств каждой страны, но, наоборот, переорганизация местного сельского хозяйства, делавшегося более производительным, обуславливала собой перемену отношения к внешнему рынку. И неизбежное повышение трудоемкости территории страны, выражавшееся в смене системы хозяйства, приводило в заключение к замене вывоза ввозом»⁴⁸.

Челинцев проводит параллель между социально-экономическими задачами регионов и стран. Так, в отношениях между странами первое место занимает удовлетворение собственных нужд населения, следовательно, рассуждает ученый, и в отношениях между районами внутри каждой из стран необходимо иметь в виду нужды в продовольствии и работе местного населения

Даже в условиях сохранения натурального строя и ориентации сельского хозяйства региона исключительно на потребление своего населения, заключает Челинцев, будет происходить интенсификация производства. «Можно ли назвать последовательным того человека, который, заботясь о поднятии сельских хозяйств, например, юга России, говорит о расширении сбыта местного скота и для этого заботится о рефригераторах для усиления вывоза мяса в Англию и о том, чтобы мясной скот был бы более подходящ для английского потребителя, но который в то же время игнорирует факт расширения скотоводства и прироста нерабочего крупного скота на многие тысячи голов в одной, например, Таврической губернии, только под влиянием потребительских нужд возрастающего сельского населения. А ведь неизбежное усиление численности нерабочего скота, как мы знаем, диктует соответствующее перестраивание или по крайней мере приспособление к этому всего строя хозяйства. Таким образом, увеличение местных потребительских нужд влияет так же, интенсивируя и реформируя хозяйство, как и рост рыночного спроса»⁴⁹.

Особую роль в сельскохозяйственной эволюции играют и трудовые хозяйства. Выделение неземледельческого населения, рост и расширение рынка, рост спроса на сельскохозяйственные товары, сопровождаемый ростом ассортимента продукции – всё это следует за приростом населения. Количество сельскохозяйственных предприятий, считает

---

⁴⁸ Там же. Стр. 9-10.

⁴⁹ Там же. Стр. 9-10.

Челинцев, подчиняется приросту потребностей и числа трудовых хозяйств. Отдельно организованное предпринимательское хозяйство, таким образом, вынуждено перестраиваться с изменением густоты местного населения, нуждающегося во всё большем количестве продовольственных товаров и в приложении возрастающего труда. В этом смысле условия, создаваемые нарастанием массы трудовых хозяйств, делаются необходимыми условиями рентабельности интенсификации производства и в более крупных предприятиях.

В ходе реорганизации сельского хозяйства, возможны исторические диспропорции в развитии регионов, несмотря на возможную однородность природных условий. И наоборот, возможно существование паритетного уровня развития при различных природных условиях. Анализ сельскохозяйственной эволюции, предложенный Челинцевым, позволяет «мыслить тенденцию развития и географического распределения сельского хозяйства без отношения к природным воздействиям, то есть тенденцию чисто экономического характера»⁵⁰.

На основе теории сельскохозяйственной эволюции Челинцев разрабатывает принципы сельскохозяйственного районирования, резко критикуя районирование на основе природных и физико-географических особенностях, предпринятое в разных работах А.Ф. Фортунатовым и Д.И. Рихтером: «должно признать, что никакие районы, устанавливаемые по особенностям природы, не могут быть ни районами населенности и индустриализованности, ни, что особенно важно указать, сельскохозяйственными. Всякий хозяйственный район должен прежде всего выражать не зависящую от природы хозяйственную деятельность, а степень власти человека над природой или степень освобождения человека от её власти»⁵¹.

Челинцев предлагает метод «генетического» районирования, заключающийся в соединении в экономические районы территории, находящиеся на одинаковой стадии сельскохозяйственной эволюции. Районы, выделенные таким методом, ученый назвал «генетическими». «...мы хотели бы, - замечает Челинцев, - для каждой местности указать то наследие хозяйственной истории, которое вынуждает население этих местностей к разному поведению в сельском хозяйстве и заставляет ... держать природу для каждой местности и данного времени в определенной степени подчинения человеку»⁵².

Районирование должно быть сделано так, чтобы оно улавливало отличия между районами, касающиеся самых существенных сторон сельскохозяйственного производства, его сущности. Такими отличиями, считает Челинцев, является совокупность признаков, характеризующих структуру или тип организации сельского хозяйства, или система хозяйства. Но термин «система хозяйства» обозначает нечто экономически законченное и

---

⁵⁰ Там же. Стр. 13.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. Стр. 14.

устоявшееся, между тем как сельскохозяйственные районы находятся в постоянном развитии и взаимодействии с внешней средой. Поэтому Челинцев предлагает ввести понятие «формации сельского хозяйства», и говорить о приближенности того или иного района той или иной формации, отличающейся особой экономической структурой и характером связи с внешней средой.

«Генетические» признаки района должны выражать наличие существовавших и существующих тенденций сельскохозяйственного развития данной местности. При характеристике сельского хозяйства местности, предлагает Челинцев, необходимо подразумевать под системой сельского хозяйства именно сочетание его признаков, генетически связанных в ходе развития сельского хозяйства под влиянием экономических. Выражая состояние сельскохозяйственного производства существующими генетическими обусловленными признаками, возможно с их помощью ранжировать приближенность данной местности к той или другой системе или стадии развития.

Рассматривая природу и эволюцию сельского хозяйства в теоретическом плане, Челинцев выделяет следующие генетические признаки: «1) способы поддержания плодородия, изменения коих соединены с 2) переменами в доле пахоты и с 3) положением, ролью и экономической формой нерабочего скотоводства». Нарастание соответствующих экономических перемен в местности, поясняет Челинцев, ведет к такой смене этих признаков, что «сельское хозяйство переживает последовательно свои системы: залежную, паровую, травопольную и вольную»⁵³.

Только эволюционное рассмотрение развития сельского хозяйства, заключает Челинцев, позволяет обозначить, во-первых, наиболее важные признаки для характеристики сельского хозяйства данного района в целом, во-вторых, рассматривать их во взаимодействии с экономическими условиями и между собой, в-третьих, оценить их удельный вес для стадии эволюции как взятого, так и других районов, и, в-четвертых, сделать характеристику сельского хозяйства в целом наиболее исчерпывающей и меткой. Этим, считает Челинцев, генетическая характеристика местности выгодно отличается от статистической. Кроме того, она, в отличие от второй, позволяет обнаружить на территории района даже мало выраженные признаки как существовавших, так и нарождающихся систем хозяйства. Такой подход, будучи детально разработанным, позволит делать краткосрочный прогноз структурных изменений каждого данного сельскохозяйственного района.

В отличие от статического статистического анализа, сельскохозяйственное районирование по Челинцеву носит не постоянный, а временный характер; описывает современный этап развития страны. Эта «временность» сельскохозяйственных

---

⁵³ Там же. Стр. 17.

экономических или «генетических» районов, по мнению ученого, является лишним доказательством правильности его концепции, так как с ходом времени меняется производственная структура районов, следовательно, и границы районов также должны изменяться.

В последующих работах - «Районы Европейской России, установленные по типам организации сельского хозяйства» (1912), «Сельскохозяйственная география России» (1923), «Сельскохозяйственные районы, порайонные перспективы сельского хозяйства и мероприятия сельскохозяйственной политики» (1927), «К методологии сельскохозяйственного микрорайонирования» (1928) – Челинцев развивает идеи и методы сельскохозяйственного районирования, высказанные в 1910 г.

А.Н. Челинцев был едва ли не первым экономистом, помывлившим явление генетики с экономической точки зрения. Разработанные А.Н. Челинцевым теория сельскохозяйственной эволюции и методы выделения «генетических» сельскохозяйственных районов были важными достижениями русской экономической мысли. В дальнейшем, Челинцев занимал взвешенно генетическую позицию по вопросам планирования народного хозяйства.

Важно и то, что А.Н. Челинцев впервые применил основные положения семейно-трудовой теории на уровне регионов и стран и тем самым продемонстрировал высокий аналитический потенциал научного аппарата организационно-производственной школы уже в начале 1910-х гг.

А.Н. Челинцев в центре научных и политических событий

В 1913 г. Челинцев становится профессором организации и экономики сельского хозяйства в Ново-Александрийском институте, который с началом первой мировой войны был эвакуирован из Польши в Харьков.

С 1914 г., по признанию самого ученого, главным направлением его научных поисков стала выработка курса организации сельскохозяйственного производства для «крестьянского хозяйства мелкого размера кооперативно объединенного», в противоположность направлению курса профессора А.И. Скворцова, который, по мнению Челинцева, отражал запросы крупного капиталистического (помещичьего) хозяйства, а также некоторым заграничным курсам по этой проблеме (Betriebslehre)⁵⁴. Многие публикации А.Н. Челинцева, посвященные вопросам кооперации, вышли уже после революции, во время его работы в Харькове. Тогда же он был главным редактором целой серии научно-популярных изданий, посвященных вопросам организации сельского хозяйства и кооперации, и освещавших их, в основном, с практической стороны.

---

⁵⁴ РГАЭ. Ф. 771. Оп. 1. Д. 249.

В этот период активизируется исследовательская работа ученого. С разрешения Главного управления землеустройства и земледелия Челинцев отправился в командировку для сбора необходимого материала, в которой им были проведены обширные исследования бюджетов крестьянских хозяйств 16 южных губерний России. В фондах РГАЭ частично сохранились материалы (Ф. 771. О. 1 ДД. 105, 106, 107, 140-147 и др.), собранные ученым за этот период. Они включают колоссальное число обработанных в таблицах данных о крестьянских бюджетах, подробные карты с нанесенными на них экономическими районами по «генетическому» методу.

Параллельно Челинцевым было создано научно-исследовательское бюро организации крестьянского хозяйства при Сельскохозяйственном союзе кооперативов в Харькове. Он участвовал в работе съездов естествоиспытателей и врачей (Москва), съезда по селекции и семеноводству (С.-Петербург), на съездах в Киеве и Вильно по вопросам экспорта сельскохозяйственной продукции и пересмотра торгового договора с Германией, выработке планов заготовок мясного скота. Активное участие Челинцев принял в организации и проведении сельскохозяйственной переписи 1916 г.⁵⁵. Полученные статистические данные легли в основу его крупных работ «Теоретические основания организации крестьянского хозяйства» (1919), «Опыт изучения организации крестьянского хозяйства в целях обоснования общественной и кооперативно-агрономической помощи на примерах Тамбовской губернии» (1919) и др.

А.Н. Челинцев и кооперация

Как организатора сельского хозяйства, в конце 1910-х гг. Челинцева привлекали и вопросы кооперации, в разработке которых он оставил заметный след. Работой, иллюстрирующей кооперативные взгляды А.Н. Челинцева, является изданная в 1919 г. в Харькове брошюра «О строительстве сельскохозяйственной кооперации».

Кооперативные взгляды А.Н. Челинцева органично вписываются в систему его экономических взглядов. Теоретическое понимание основ и первоочередных нужд сельского хозяйства (в лице трудового крестьянского хозяйства) в его концепции предшествовало выработке общественно-агрономической помощи, а кооперация рассматривалась им как основной способ распространения интенсивных форм земледелия и жизнеспособных форм хозяйствования⁵⁶. Это позволяло, не нарушая структуру мелкого крестьянского хозяйства, доставить ему преимущества крупного.

---

⁵⁵ Бельчич Ю.В. А.Н. Челинцев // Новый исторический вестник. №2, 2004.

⁵⁶ Челинцев А.Н. Теоретические основания организации крестьянского хозяйства. Харьков. 1918. с. 3.

«Сельскохозяйственная кооперация, - писал Челинцев, - есть тот вид сельской кооперации, единственной или главной задачей которого является непосредственное содействие сельскому хозяйству»⁵⁷. Ученый, таким образом, различает просто сельскую кооперацию, имеющую целью совместное ведение хозяйственных дел и поднятие трудового заработка, и сельскохозяйственную кооперацию. «Сельскохозяйственной кооперацией можно назвать такое объединение мелких хозяйств, которое имеет целью путем самопомощи поднять трудовой заработок участников объединения непосредственным улучшением их сельского хозяйства»⁵⁸.

К сельской кооперации Челинцев относит потребительскую и кредитную кооперацию. Поскольку сельское хозяйство в его трудовой крестьянской форме неразрывно связано с личным потреблением домашнего (крестьянского) хозяйства, кооперативное содействие последнему посредством участия трудового хозяйства в потребительской кооперации, по мнению ученого, одновременно является помощью и для сельского хозяйства, но только косвенной. «Сберегая доходы на личные потребительские нужды трудового крестьянства, потребительская кооперация ... облегчает бюджет сельского хозяйства в том смысле, что делает возможным повышение расходов на увеличение и улучшение сельского хозяйства. Такое «сельскохозяйственное» значение потребительской кооперации для трудовых хозяйств вполне понятно, если иметь в виду, что весь валовой доход от сельского хозяйства делится в них на две части: материальные издержки по сельскому хозяйству и стоимость всего потребления семьи. В трудовых хозяйствах, как правило, весь «чистый» доход (т.е. валовой доход без материальных издержек по сельскому хозяйству) потребляется семьей, в чем ... и состоит их отличие от наемнических и, следовательно, приобретательских хозяйств в противоположность трудовым потребительским»⁵⁹.

Ещё большим значением для сельского хозяйства обладает кредитная кооперация. Её главная функция – своевременное «вливание» в крестьянские хозяйства денежных средств на выгодных для них условиях. Таким образом, денежные средства крестьянских хозяйств не изымаются из оборота личных денежных расходов, что избавляет крестьянские хозяйства от необходимости быстрой мобилизации денежных средств путем продажи сельскохозяйственных продуктов по бросовым, не выгодным для них ценам. Сужая крестьян оборотным денежным капиталом, кредитная кооперация является «наполовину» сельскохозяйственной кооперацией. Однако, предоставляя эти необходимые денежные средства для поддержания и развития сельскохозяйственного производства, кредитная кооперация «оставляет без непосредственного содействия все сельскохозяйственные операции по сбыту, по

---

⁵⁷ Челинцев А.Н. «О строительстве сельскохозяйственной кооперации». Харьков 1919. с.3

⁵⁸ Ук. соч. Там же.

⁵⁹ Ук. соч. с. 4.

приобретению предметов основного и оборотного капиталов и по их использованию, а также по самому ведению всех отраслей сельского хозяйства. Давая деньги отдельному хозяину, кредитная кооперация предоставляет его с этими деньгами самому себе во всех остальных хозяйственных операциях»⁶⁰.

Отмечая сильные стороны потребительской и кредитной кооперации, Челинцев не закрывает глаза и на их недостатки. Так, по мнению ученого, кредитной кооперации ещё только предстоит сделать доступным кредит для мелких крестьянских хозяйств, нуждающихся в нем сильнее всего. Остро стоит и проблема развития кредитной кооперации на местах: вовлечение мелких хозяйств в сферу деятельности кредитных кооперативов должно повлечь за собой необходимость «сгущения сети кооперативов и сокращение радиуса их действия».

Так как потребительская и кредитная кооперация, имея существенное значение для отдельных крестьянских хозяйств и сельского хозяйства в целом, оставляют за рамками своей деятельности посреднические операции, именно они, по мнению Челинцева, должны составить основу сельскохозяйственных кооперативов. Кредитные и потребительские кооперативы, в целях повышения эффективности своей деятельности, должны выделить из своего состава сельскохозяйственные посреднические функции, из которых образуются новые, самостоятельные сельскохозяйственные кооперативы.

Рассматривая порядок выделения сельскохозяйственных посреднических операций в самостоятельные сельскохозяйственные кооперативы, Челинцев основным критерием очередности выделения посреднических функций видит местные особенности организации и направления развития сельского хозяйства. Не менее важно учитывать сложившуюся структуру посреднических операций и степень их «признания» со стороны крестьян, наличие готовой инфраструктуры и степень финансовой самостоятельности и зрелости. Таким образом, по мнению ученого, «посреднические операции кредитной и потребительской кооперации могут быть терпимы только временно, до отделения их в самостоятельные кооперативы и их объединения»⁶¹.

Челинцев группирует сельскохозяйственные кооперативы по отраслям сельского хозяйства, которые они обслуживают и по виду этого обслуживания. К первой группе относятся: а) смешанные, или комбинированные кооперативы, обслуживающие несколько отраслей сельского хозяйства; б) специальные по отдельным отраслям. Чем разнообразнее запросы сельского хозяйства и чем обширнее и развитее конкретная отрасль сельского

---

⁶⁰ УК. соч. с. 5-6.

⁶¹ УК. соч. с. 51.

хозяйства, заключает Челинцев, тем необходимее сосредоточение на ней специализированной кооперативной работы.

Что касается различия сельскохозяйственных кооперативов по виду обслуживания ими сельского хозяйства, то здесь выделяются следующие направления: 1) улучшение экономических условий сельского хозяйства (в первую очередь за счет организации сбыта сельскохозяйственной продукции в а) не переработанном и б) переработанном виде); 2) закупка необходимых средств сельскохозяйственного производства; 3) совместное пользование средствами сельскохозяйственного производства; 4) воздействие на технические процессы сельского хозяйства (воздействие на производительные отрасли)⁶².

По мнению Челинцева, центральное значение имеет сельскохозяйственная кооперация по сбыту основных продуктов, производимых в данной местности. Это продиктовано ориентацией на экспорт сельского хозяйства России, бывшее в то время крупным экспортером пшеницы, льна, масла и другой сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, кооперативные взгляды А.Н. Челинцева отличают две особенности. Во-первых, это внимание к местным эволюционно-географическим условиям существования хозяйства, которые обязательно должны быть учтены при организации кооперативных учреждений. Такая постановка вопроса вполне согласуется с общей концепцией Челинцева о роли эволюционных и географических факторов в развитии сельского хозяйства и решении его текущих нужд. Во-вторых, это акцент на необходимость выделения в качестве самостоятельных кооперативов в первую очередь посреднических функций, которые должны позволить крестьянскому хозяйству сосредоточиться непосредственно на сельскохозяйственном производстве и оградить себя от излишних усилий по организации дешевого кредита, закупки сельскохозяйственной техники и сбыту произведенной продукции.

Участие А.Н. Челинцева в разработке положений аграрной реформы в 1917 г.

Несмотря на остроту постановки аграрного вопроса, после февральской революции он не сразу оказался в центре внимания. Политические силы, вызвавшие государственный переворот, оказались неспособны к волевому руководству страной. По мнению С.П. Мельгунова, «все ждали революции, и она оказалась неожиданной для всех»⁶³. В первой Декларации Временного правительства (2 марта) умалчивалось о многих актуальных проблемах того времени – о государственном устройстве, об отношении к войне, об аграрных отношениях. Надеясь на скорый созыв Учредительного собрания, Временное

---

⁶² УК. соч. с. 11-13.

⁶³ Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. М. 2003. с. 212.

правительство, по-видимому, считало, что именно оно должно внести окончательное решение по всем важнейшим проблемам внутренней и внешней политики.

По мнению Н.К. Фигуровской, «тактика замалчивания» аграрного вопроса была вызвана с одной стороны его сложностью, с другой - неспособностью Временного правительства быстро выработать единую позицию⁶⁴. Политический кризис в столице сопровождался обострением обстановки в деревне. Народ жил в ожидании реформы и мог инициировать её снизу; это давало серьезный повод для беспокойства. Н.Е. Хитрина, ссылаясь на И.И. Минца, показывает, что активность крестьянских выступлений значительно возросла после февраля 1917 г., новый импульс в сознании крестьян получили традиционалистские и патриархальные взгляды о том, что земля – «дар Божий» и является общенародным достоянием, которое нельзя «закрепощать» в частную собственность⁶⁵. О недовольстве крестьян аграрной политикой царского правительства красноречиво свидетельствуют многочисленные жалобы на действия землеустроительных комиссий в годы войны. В марте 1917 г. были зарегистрированы первые массовые выступления крестьян⁶⁶. Временное правительство недооценивало сложность ситуации в деревне и затягивало решение аграрного вопроса. Концентрируясь на остро стоявших проблемах снабжения армии и в целом населения продовольствием, подготовки предстоящей посевной, Министерство земледелия, созданное 6 марта, откладывало рассмотрение вопросов аграрной реформы.

После национализации удельных земель, произведенной декретом 16 марта, уже 19 марта Временное правительство провозгласило, что «земельный вопрос составляет самую серьезную социально-экономическую задачу переживаемого ныне исторического момента»⁶⁷. В постановлении ставились общие задачи – признать срочными подготовку и разработку материалов по земельной реформе, которые поручались министру земледелия. При министре земледелия учреждался специальный земельный комитет, в задачи которого входили сбор и обработка статистических данных о современном состоянии деревни и разработка основных положений проекта реформы.

Постановление Временного правительства дало мощный импульс к усилению межпартийных дискуссий об организации земельных отношений. Основным вопросом было дальнейшее положение помещичьих и крестьянских земель, рассматривались различные варианты отчуждения первых по различным критериям и передачи их крестьянам.

В обстановке непрекращающихся острых дискуссий знаменательным событием стал состоявшийся 16-17 апреля 1917 г. учредительный съезд межпартийной Лиги аграрных

---

⁶⁴ Фигуровская Н.К. Банкротство «аграрной реформы» буржуазного временного правительства. // Исторические записки, №81, 1968. с. 28

⁶⁵ Хитрина Н.Е. Аграрная политика Временного правительства в 1917 году. Н. Новгород. 2003. с. 15-16.

⁶⁶ Ук. соч. там же.

⁶⁷ «Вестник Временного правительсва», 21. марта 1917 г. (Цит. по Фигуровская Н.К. Ук. соч., с. 28)

реформ, на который съехались 136 делегатов из 20 губерний России. В её состав вошли Вольное экономическое общество, Московское общество сельского хозяйства, Всероссийский земский союз, Харьковское общество сельского хозяйства, а также ряд других местных обществ и научных учреждений, видные экономисты-аграрники, такие как Б.Д. Бруцкус, Н.П. Макаров, Н.П. Огановский, А.А. Рыбников, М.И. Туган-Барановский, А.В. Чаянов А.Н. Челинцев. Своим присутствием Учредительный съезд почтил министр земледелия кадет А.И. Шингарев, заместитель министра земледелия А.Г. Хрущев. Председателем президиума съезда был избран А.И. Стебут, его товарищами – А.П. Левицкий, П.П. Маслов и А.Н. Челинцев⁶⁸.

В качестве представителя Оргкомитета выступил А.В. Чаянов – один из организаторов и вдохновителей самой идеи такого съезда. Основные тезисы его доклада сводились к необходимости сближения основных политических сил России для совместной выработки нового плана аграрной реформы не только с учетом различных мнений, но и принимая во внимание динамичные изменения в самой деревне и сельскохозяйственной отрасли в целом. Далее на съезде выступили видные политические деятели (заместитель министра земледелия А.Г. Хрущев) и видные специалисты-аграрники – Н.П. Огановский, Н.Н. Черненко, П.А. Вихляев, П.П. Маслов. Одним из дискутируемых вопросов была необходимость проведения новой переписи, которая дала бы возможность более точно определить потребительские и трудовые нормы в сельском хозяйстве. В резолюции съезда говорилось о необходимости широкого сбора данных о площади всех земель по угодьям и по структуре собственности (общинная, хуторская, подвижно-наследственная), выяснить задолженности землевладения, произвести учет земледельческого трудового и других групп населения и пр.

Лига аграрных реформ была уникальным политическим образованием, которое, несмотря на эскалацию антагонизма среди различных политических сил России, выступила с громким призывом оставить разногласия и объединить усилия для разработки основных положений аграрной реформы. Сознательный отказ от политической демагогии в пользу реального народно-хозяйственного дела, продиктованного национальными интересами России и хозяйственно-организационной необходимостью, выгодно отличал Лигу от других общественных сил в России, стремящихся к реализации политических амбиций в ущерб национальным интересам.

21 апреля было вышло постановление Временного правительства о создании Главного земельного комитета и земельных комитетов на местах, в задачи которых входила выработка проекта земельной реформы. Для постановления была характерна сдержанность, предостерегающая от поспешности в таком важном вопросе.

---

⁶⁸ Хитрина Н.Е. Аграрная политика Временного правительства в 1917 году. Нижний Новгород. 2003. с. 49.

20 мая 1917 года на заседании первой сессии Главного земельного комитета Временного правительства были определены основные направления его работы на ближайшее время. Ими стали текущие вопросы урегулирования имущественных и властных отношений в деревне⁶⁹. Тогда же было утверждено положение о Совете Главного земельного комитета. В соответствии с ним Совет являлся постоянно действующим органом в межсессионное время и должен был приводить в исполнение все постановления комитета, и через соответствующие учреждения министерства земледелия осуществлять связь с местными органами, подготавливая программы работы очередных сессий Главного земельного комитета⁷⁰.

Положение о Совете Главного земельного комитета предусматривало, что в его состав должно входить 12 членов, избранных комитетом: президиум комитета в составе его председателя, двух избранных товарищей и управляющего делами; министр земледелия и его товарищи; представители комиссий. На первой же сессии Главного земельного комитета был избран его Совет, который оказался шире намеченного. Председателем Главного земельного комитета стал А.С. Посников, товарищами председателя – народный социалист (энес) В.И. Анисимов и эсер С.Л. Маслов. В состав Совета Главного земельного комитета вошли министр земледелия В.М. Чернов, П.А. Вихляев, А.Г. Хрущев, Н.К. Волков, Н.В. Гудистов, А.П. Левицкий, М.Е. Березин, Н.П. Огановский, А.Н. Челинцев, А.А. Рыбников, А.Н. Минин, Н.П. Макаров, Н.Н. Черненко, Н.Д. Кондратьев, А.В. Пешехонов, П.П. Маслов и др.

В фондах РГАЭ сохранилось письмо, адресованное А.Н. Челинцеву, за подписью Председателя Ученого комитета Министерства земледелия, датированное 2 июня: «Ученый Комитет Министерства Земледелия, получив возможность применять выборное начало при замещении должностей Членов Комитета, в заседании 20 минувшего мая <...> единогласно избрал Вас в Члены Ученого Комитета, каково избрание утверждено временно Управляющим Министерством Товарищем Министра П.А. Вихляевым...»⁷¹. Таким образом, уже с мая 1917 г. А.Н. Челинцев активно включается в обсуждение важнейших вопросов аграрной реформы. Его участие в Лиге аграрных реформ и деятельности Главного земельного комитета говорит не только о политической активности; в этот период авторитет А.Н. Челинцева как крупного специалиста-аграрника был на очень высоком уровне.

28 июня 1917 года Временное правительство издало постановление о приостановлении до созыва Учредительного собрания действия столыпинского землеустройства. Активная деятельность местных земельных комитетов, набиравших силу, их стремление взять в свое

---

⁶⁹ Ук. соч. с. 113.

⁷⁰ Органы земельной реформы. Земельные комитеты и Лига аграрных реформ. М. 1917. с. 14-16.

⁷¹ РГАЭ Ф. 771. О. 1. Д. 194.

распоряжение частновладельческие земли подталкивали правительство на более решительные меры в области законодательной политики. Главный земельный комитет поспешил разработать инструкцию по применению постановления Временного правительства от 28 июня 1917 г., однако эта инструкция самим правительством утверждена не была и не поступила на места, хотя в ней говорилось об остро стоявшем вопросе землеустройства. Положение на местах становилось всё более нестабильным⁷².

В ситуации обострения дискуссий и нависшей необходимости реформы важным событием стал второй съезд Лиги аграрных реформ, проходивший с 22 по 26 июня 1917 г. К тому времени было создано уже 35 местных отделений Лиги, которые занимались разработкой аграрной реформы применительно к местным условиям. Свои выступления участники съезда строили вокруг актуальных вопросов сельского хозяйства и разработки аграрного законодательства. А.В. Чаянов сделал доклад «О деятельности Лиги и планах её дальнейшей работы», Б.Д. Бруцкус – «О земельной политике и земельном режиме в иностранных государствах», П.И. Попов – «О ходе всероссийской сельскохозяйственной переписи», А.Н. Челинцев – «О современном положении русского сельского хозяйства», В.И. Анисимов – «О национализации земли» и др. Последний доклад вызвал массу дискуссий. Видные экономисты-аграрники А.В. Чаянов, А.Н. Челинцев, Н.П. Макаров, А.А. Рыбников выступили против национализации земли. А.Н. Челинцев определил национализацию как ограничение собственности, когда земля из национального фонда передавалась общине, но не становилась её собственностью, а только приписывалась к ней в качестве земельного фонда для последующего наделения⁷³.

А.А. Рыбников считал, что было бы необдуманно отменять право частной собственности на землю. А.В. Чаянов полагал, что к социализации и национализации земли страна перейдет когда-нибудь в будущем, но ближайшим делом он считал нормирование земельных отношений. Н.Д. Кондратьев выступил с поддержкой взглядов А.Н. Минина, высказавшегося в защиту идеи регулирования государством земельной собственности, при этом А.В. Чаянов был солидарен с позицией Н.Д. Кондратьева. Точка зрения представителей организационно-производственного направления, таким образом, была центристской по отношению к буржуазному и народническому направлениям, стремилась как бы примирить их точки зрения.

В июле-августе 1917 года Главный земельный комитет приступил к разработке основных положений земельной реформы. Советом Главного земельного комитета были образованы комиссии по лесам, по недрам, а также комиссии по правовым формам

---

⁷² Хитрина Н.Е. Аграрная политика Временного правительства в 1917 году. Нижний Новгород. 2003. с. 167-168.

⁷³ Труды II Всероссийского съезда Лиги аграрных реформ. Вып. I. с. 83.

землепользования и по распределению земельного фонда. Позже было принято решение о создании статистико-экономической комиссии и комиссии по разработке финансовой стороны реформы.

Членом статистико-экономической комиссии, наряду с А.С. Посниковым, С.Л. Масловым, П.П. Масловым, П.А. Вихляевым, А.А. Кауфманом, Н.Н. Черненковым, Н.П. Макаровым, Н.П. Огановским был назначен и А.Н. Челинцев⁷⁴. В ходе подготовки аграрной реформы, в задачи комиссии входил сбор подробных сведений о структуре сельского хозяйства, которые должны были стать основой готовящегося законодательства. А.Н. Челинцев активно работал в области составления опросных листов и разработки методики обследования крестьянских хозяйств; об этом свидетельствует приказ по Земельному комитету от 2 сентября 1917 г. – «выработать инструкцию к общему плану Н.Н. Черненкову, А.Н. Челинцеву, Н.П. Макарову, А.А. Рыбникову»⁷⁵.

Из всех комиссий только одна работала на регулярной основе – по распределению земельного фонда, имевшая существенное значение для обоснования экономических основ аграрной реформы. Она должна была решить судьбу «нетрудового» помещичьего землевладения, определить перечень хозяйств и лиц, подлежащих наделению землей, нормы земельного обеспечения, и также установить принципы распределения земельного фонда⁷⁶.

Комиссия приступила к работе 19 июля и рассматривала эти вопросы до 24 августа. Председателем комиссии был избран эсер С.Л. Маслов, товарищем председателя – А.Н. Челинцев. В работе комиссии наряду с экономистами буржуазного направления – А.А. Кауфманом и Б.Д. Бруцкусом принимали участие экономисты организационно-производственного направления – Н.П. Макаров, А.Н. Челинцев, А.А. Рыбников. От левых выступали энес Н.П. Огановский, эсеры Н.Я. Быховский, Н.Д. Кондратьев, Н.И. Ракитников и др.

Главным вопросом комиссии о перераспределении земельного фонда был вопрос о нормах обеспечения населения землей, в прямой зависимости от которого находилась и судьба помещичьего землевладения⁷⁷. Комиссия приступила в работе с обсуждения докладов А.А. Кауфмана и А.Н. Челинцева. Н.К. Фигуровская обращает внимание, что Кауфман выступал в целом в интересах культурно-капиталистического землевладения, основанного на новых, капиталистических методах ведения хозяйства. При этом докладчик «проявил полное

---

⁷⁴ ГАРФ. Ф. 1796. О.1 Д. 19. Л. 45.

⁷⁵ ГАРФ. Ф. 1796. О.1. Д. 19. Л. 14.

⁷⁶ Хитрина Н.Е. Ук. соч. с. 251-253.

⁷⁷ Параллельно работало ещё несколько комиссий, членом которых был А.Н. Челинцев, занимающихся подготовкой переписи, рассмотрения отношений населения к земле. Однако наиболее заметный вклад Челинцевым был внесен в комиссию по распределению земельного фонда.

равнодушие к интересам другого отряда сельскохозяйственных предпринимателей – крупному зажиточному крестьянству»⁷⁸. Имеющими народнохозяйственную ценность признавались имения, производящие продукты «массового потребления населения целой страны или отдельного района, которые при современных условиях не доставляются крестьянскими хозяйствами или доставляются ими в недостаточном количестве»⁷⁹.

Оппонентом А.А. Кауфмана выступил А.Н. Челинцев, высказавшийся за интенсивное крестьянское хозяйство, которое обладает преимуществами в производительности перед помещичьими имениями. Высокую производительность в помещичьих имениях Челинцев отрицал, считая её случаем «белой вороны»⁸⁰. Следовательно, целесообразно не оставлять их в руках прежних владельцев, а провести их огосударствление или муниципализацию.

Дальнейшее развитие позиция А.А. Кауфмана получила в выступлении Б.Д. Бруцкуса. Он который предложил не подвергать дроблению крупные крестьянские хозяйства, то есть прогрессивный элемент крестьянства от которого очень много зависит в ходе реализации реформы.

Таким образом, культурно-капиталистические хозяйства, имеющие народнохозяйственную ценность, оставались в руках прежних владельцев до того момента, пока государственные органы или органы местного самоуправления будут готовы взять их в хозяйственное управление. Ясности как скоро это случится, ни у кого не было. Губернскими земельными комитетами вменялось создание перечня имений, не подлежащих распределению. В любом случае, у помещиков предполагалось оставлять усадьбу с хозяйственными постройками и равный трудовой норме участок земли. Живой и мертвый инвентарь отчуждался на особых основаниях.

Параллельно шло обсуждение земельных норм; этот вопрос был ещё одним краеугольным камнем реформы. Основным докладчиком по вопросу определения норм обеспечения населения землей был Н.П. Макаров⁸¹. Он предлагал произвести наделение на основе системы потребительно-трудовых норм, рассчитанных очень подробно для каждой конкретной местности. С критикой такого подхода выступил Б.Д. Бруцкус, по мнению которого механизм расчета этих норм игнорировал производственный процесс и выдвигал на первый план потребительное начало.

По мнению А.Н. Челинцева, позиция Н.П. Макарова не лишена отдельных недостатков, в частности, нормирование «зависит от такого множества постоянно меняющихся факторов, что если Учредительное Собрание возьмется за установление норм <...>, то они на

---

⁷⁸ Фигуровская Н.К. Ук. соч. с. 51

⁷⁹ «Труды комиссии по распределению земельного фонда», вып. 1, стр. 58

⁸⁰ «Труды комиссии по распределению земельного фонда», вып. 1, стр. 60.

⁸¹ ГАРФ. Ф. 1796. Д. 19. Л. 27-35.

следующий же день устареют, и тенденция поравнения окажется нарушенной»⁸². В целом, потребительно-трудовую норму А.Н. Челинцев признавал и критику её Б.Д. Бруцкусом считал неправильной. Б.Д. Бруцкус, по его мнению, «испытывает сильный гипноз со стороны фактов», то есть во всем исходил из данного положения вещей и не мыслил на перспективу.

Однако в вопросах принципиальных оснований потребительно-трудовой нормы Челинцев расходился с докладом Н.П. Макарова. По его мнению, «высказать положение, что земля должна быть приспособлена к нуждам семьи, ещё недостаточно. Ведь вследствие различной эволюции семьи и хозяйства может получиться несоответствие между землей и семьей, её обрабатывающей»⁸³.

Другое добавление со стороны А.Н. Челинцева касались наемного труда. Н.П. Макаров отрицал наемный труд в трудовом хозяйстве, и на этой точке зрения были построены все его предложения касательно норм земельного обеспечения. Однако, по мнению Челинцева, «наемный труд не противоречит природе трудового хозяйства»⁸⁴, поскольку он может возникать в результате естественных колебаний размеров крестьянского хозяйства, величины урожая и других факторов. Критерием здесь должен стать характер найма – регулярный и нерегулярный.

В итоге, в основу установления нормы было положено землепользование среднего местного потребительно-трудового хозяйства, которое определялось: а) достаточно высоким удовлетворением потребностей с местной точки зрения; б) достаточно полным использованием рабочих сил семьи на сельскохозяйственных работах; в) отсутствием регулярного найма сельскохозяйственных рабочих. В тех районах, в которых промыслы вне сельского хозяйства имели большое значение, при установлении нормы учитывалось влияние на неё промысловых заработков.

Как видно, А.Н. Челинцев не был простым участником многочисленных комиссий, образованных Главным земельным комитетом, а находился на руководящих постах и в обсуждении аграрных вопросов играл заметную роль. Многие из поправок, из которых можно отметить поправку касательно форм найма в крестьянских хозяйствах, показывают не только глубокое понимание ученым проблем сельского хозяйства и путей их преодоления, но и самостоятельность его мнения.

Особо хочется подчеркнуть авторитет, которым пользовался А.Н. Челинцев у своих коллег. Удачной иллюстрацией является обнаруженная Т.А. Савиной характеристика А.Н. Челинцева, данная А.А. Рыбниковым в письме к З.А. Гласко (своей будущей жене). Письмо

---

⁸² ГАРФ. Ф. 1796. Д. 18а. Л. 44.

⁸³ ГАРФ. Ф. 1796. Д. 18а. Л. 54.

⁸⁴ Там же.

без даты, ориентировочно можно отнести ко второй половине сентября 1917 г.: «Сегодня пришлось долго беседовать с будущим министром земледелия Масловым С.Л. Ищет себе помощников, товарищей, советовался, кого звать из нашей артели, Чайнова или Челинцева. Надо сказать, что мы здесь решили выдвигать Челинцева. Это сильный кандидат, много может сделать. А.В. Чайнов хороший тоже кандидат, за него кооператоры, он хороший организатор, но надо здесь другое, надо иметь авторитет и широкий практический и научный разум. Это всё налицо у Челинцева»⁸⁵.

Активное участие в работе Главного земельного комитета не мешало А.Н. Челинцеву увлеченно заниматься научной работой. Челинцев понимал, что восстановление сельского хозяйства и позитивные изменения в его организации должны быть подготовлены одновременно и законодательной работой правительства, и адекватным, экономически активным поведением крестьянства. А крестьянство в этот смутный период оказалось практически без государственной поддержки, более того, именно на его плечи легли все издержки революционных потрясений. Видимо, поэтому Челинцев разворачивает работу по популяризации основ сельскохозяйственной кооперации среди крестьян, не только публикуя собственные работы, но редактируя целую серию научно-популярной литературы, посвященной этому вопросу. В тяжелый для России период 1917-1919 гг. научные публикации Челинцева составили около 2 тыс. страниц, затрагивая самые разнообразные вопросы организации крестьянского хозяйства и помощи ему в сложный период восстановления.

До сих пор не найдено документов, объясняющих почему в конце 1917 г. А.Н. Челинцев, будучи крупным, авторитетным специалистом в области сельского хозяйства и уже проработавшим в различных структурах Временного правительства более полугода, наконец, в начале октября 1917 г. достигнув поста товарища министра земледелия (С.Л. Маслова,), решает отойти от политической деятельности и ограничить себя научными интересами. Позиция Челинцева по аграрному вопросу, подразумевающая отчуждение помещичьих земель и распределение среди трудового крестьянства, пользовалась в то время популярностью у многих политических сил, однако Челинцев не примкнул ни к одной из них. Остается только предполагать, что вынудило преуспевающего ученого покинуть политическую сферу. Захват власти большевиками он пережил в Харькове, и, решив не кидаться в гущу политической склоки, о которой уже получил ясное представление, принял решение продолжать востребованную научно-практическую деятельность и уйти в «чистую вне политики науку»⁸⁶.

---

⁸⁵ РГАЭ. ф. 9470. О.1, Д. 117. Л. 4 об.

⁸⁶ РГАЭ. Ф. 771. О. 1, Д. 279. Л. 18-19.

Так прошли 1918 и 1919 годы, однако политическая ситуация в России была далека от долгожданной стабилизации. Разворачивалась жестокая драма гражданской войны.

Эмигрантский период в жизни А.Н. Челинцева

Обострение политической ситуации в России подтолкнуло А.Н. Челинцева к решению уехать за границу. 1 марта 1920 г., по договоренности с посольством Сербии о преподавательской работе в Белградском университете, ученый покинул Россию, выехав морем из Новороссийска⁸⁷. Эмигрантский период жизни ученого приходил в двух крупных центрах Восточной Европы – Белграде (1920-1923) и Праге (1923-1925).

По прибытии в Югославию А.Н. Челинцев был назначен штатным профессором Сельскохозяйственного факультета Белградского университета и читал лекции по географии, статистике, организации и экономии сельского хозяйства. Ученый активно включился в научно-исследовательскую работу и продолжал начатые исследования, ведь аграрно-экономические условия Югославии соответствовали условиям дореволюционной России. В ходе работы ученый объездил всю Югославию, проделав ряд основательных исследований в области организации и техники крестьянского сельского хозяйства. Результатами этой работы были курс сельскохозяйственной статистики Югославии, несколько научных работ и доклады в Русском академическом обществе в Белграде, в том числе доклад «Сельскохозяйственные районы Сербии». Его работа «Мировой рынок фермерских продуктов и его связь с эволюцией фермерской системы» вызвала интерес научной общественности. В декабре 1922 г. профессор Челинцев получил письмо от вице-президента Департамента сельского хозяйства в Вашингтоне, В.О. Стина, с предложением опубликовать данную работу в журнале Исторического общества при департаменте, которое занималось изучением актуальных проблем сельского хозяйства и содействовало публикации исследований в этой области⁸⁸.

Одновременно с исследованием сельского хозяйства Восточной Европы, Челинцев продолжал интересоваться положением сельского хозяйства в Советской России. Живое участие к положению Родины ученый проявил в тяжелые для Советской России 1920-е годы, когда проблема голода стояла особенно остро. В январе 1922 г. Челинцев закончил доклад «Снабжение России семенами яровых хлебов к весне 1922 г.», в котором делается попытка «выяснение количества и рода потребности поставки семенного материала для голодающих губерний и возможности получения его из-за границы, <...> в чем нуждается голодающая часть сельской России, чтобы она была в состоянии себя отделить от того неслыханного в

⁸⁷ ГАРФ. Ф. 5982. Оп. 1. Д. 177. Л. 66 об.

⁸⁸ Бельчич Ю.В. А.Н. Челинцев // Новый исторический вестник. №2 2004. с.249-250.

истории вымирания ... поддержанием посевной площади и обеспечением жатвы в настоящем 1922 году...»⁸⁹. Анализируя разнообразный фактический материал урожайности озимых и яровых культур на посевных площадях 17 российских губерний за 1906-1921 гг., Челинцев призывает поддержать сельское хозяйство этих районов, «теперь съевшими вплоть до коры и листьев деревьев», за счет получения семян из-за границы. Ученым были названы конкретные зерновые сорта и объемы поставок, в числе возможных государств экспортеров назывались США, Канада, Голландия, Германия, Польша, Румыния⁹⁰.

Политическая ситуация Центральной Европы динамично изменялась, и в начале 1923 г. А.Н. Челинцев решает покинуть Югославию и уехать в Прагу. В 1920-х гг. Прага была одним из крупнейших центров русской эмиграции, и одновременно интеллектуальной и научной столицей исследований организации сельского хозяйства и кооперации.

С 1922 г. в Праге начинает регулярно выходить сборник «Крестьянская Россия», объединивший вокруг себя крупнейших специалистов того времени в области политической и сельскохозяйственной экономики, политологии, социологии, истории и других гуманитарных наук. Лидером и редактором сборников был С.С. Маслов, совместно с ним редакторские функции выполняли А.А. Аргунов и А.Л. Бем. В качестве авторов «Крестьянской России» выступали С. Маслов, П. Сорокин, С. Прокопович, П. Савицкий, Б. Бруцкус, С. Мельгунов, А. Кизеветтер, Н. Макаров, А. Боголепов и многие другие выдающиеся русские ученые.

Говоря о сборниках «Крестьянской России» уместно говорить не только о научном сотрудничестве виднейших ученых, но о целом общественном движении, завладевшим умом и сердцем русской эмиграции. Во вступительной статье к первому сборнику читаем: «Направление, представляемое нашими сборниками, *вызвало к жизни в России политическое движение* (курсив мой – А.К.), захватившее в свои ряды слои демократической интеллигенции и трудового крестьянства. Это движение растет и крепнет, несмотря на всю тяжесть большевистского режима и на небывало трудную обстановку работы в условиях подпольного существования. Движение выросло под сильным воздействием того нового общественного настроения, которым живет значительная часть активной интеллигенции страны. Настроение может быть определено как пафос возрождения России, пафос Родины, столько глубоко впервые почувствованной и осознанной теперь»⁹¹.

Ученых объединяло общее этическое чувство, удачно выраженное А. Кизеветтером: «... не будет преувеличением сказать, что именно русским крестьянином был заложен

⁸⁹ РГАЭ. Ф. 771. Оп. 1. Д. 101, 197, 249.

⁹⁰ Ук. соч. с. 250-251.

⁹¹ Крестьянская Россия. №1. Прага. 1922. с. 3.

фундамент для государственного объединения Великой России»⁹². В эмигрантских кругах крепло убеждение, что «идушая на смену большевистского хаоса новая Россия будет иметь фундаментом своим крестьянство, и что трудовые слои его в тесном единении с демократической интеллигенцией явятся главным строителем дальнейших судеб в России»⁹³.

С точки зрения политической платформы декларировалось признание классового строения современного общества и выделение трудового крестьянства в качестве самостоятельного класса (по причине его особого положения в процессах производства и распределения), однако классовая борьба как носитель созидающей и воспитывающей силы решительно отвергалась. Отрицая буржуазные формы народного хозяйства как конечную ступень общественно-экономической эволюции, ученые одновременно были чужды социалистического радикализма. Социалистический идеал рассматривался лишь как регулятивный принцип, требующий большой осторожности для воплощения в жизнь.

По наиболее важным вопросам социально-экономической организации и развития России выдвигались следующие тезисы: 1) решительное отрицание существующей большевистской власти и признание полной невозможности какого-либо соглашения с ней; 2) демократическая республика с устойчивой исполнительной властью, с децентрализацией государственного аппарата и обеспечивающая широкую свободу деятельности населения; 3) Государственное единство России с широкой автономией её частей, доводимой в известных случаях до государственно-федеративных связей; 4) энергичное содействие восстановлению буржуазно-экономических отношений в промышленности, торговле, кредите и других областях хозяйства; 5) широкое содействие кооперации, в особенности сельскохозяйственной; 6) оставление в использовании трудового крестьянства земель сельскохозяйственного назначения, исключая земель широкого общественного значения и земель, которые не могут быть обработаны в данное время силами крестьянского хозяйства⁹⁴.

Таким образом, сборники «Крестьянской России» представляли собой актуальные публикации по наиболее острым вопросам развития сельского хозяйства в России и основанных на нем общественных отношений. Они объединяли ученых-эмигрантов не только общей политической платформой, но и возможностью вести дискуссии по достаточно широкому кругу общественно-политических проблем.

Другим центром общественной жизни был не имевший аналогов в мире Русский институт Сельскохозяйственной кооперации в Праге. Он был создан 20 мая 1921 г. во время Всеславянского Кооперативного Съезда, созванного в Праге Центральным Союзом

---

⁹² Кизеветтер А. Крестьянство в истории России. // Крестьянская Россия. № 2 1923. Прага. с. 6.

⁹³ Крестьянская Россия. № 1. 1922. Прага. с. 5.

⁹⁴ Крестьянская Россия. №1, 1922. с. 4.

Сельскохозяйственных кооперативов Чехословацкой Республики. Во главе института существовал Совет, состоящий из уважаемых ученых – проф. А.Н. Анцыферова (председатель), проф. В.Ф. Тотомианца, С.В. Маркуева, проф. Н.П. Макарова, проф. К.Г. Шиндлера и др. Институт стремился объединить вокруг себя «старых кооперативных работников, рассеянных в разных странах Европы, и дать им возможность углубить свои теоретические кооперативные знания путем организации для них ряда лекций по сельскому хозяйству, экономике и кооперации»⁹⁵. В институте работали известные в прошлом своей исследовательской и практической кооперативной деятельностью В.Э. Брунст, Б.Д. Бруцкус, С.В. Завадский, И.Е. Емельянов, К.И. Храневич и др.

Продолжая российские традиции кооперативного образования, эмигранты – ученые, кооператоры, слушатели, объединенные организационной деятельностью Института, - ставили перед собой задачу «учиться, чтобы быть впоследствии полезными своей родине»⁹⁶. Уже в 1922 году Институт принял 60 человек, в 1923 – 61 (при этом конкурс составил более трех человек на место). Программа курсов включала 9 месяцев теоретических занятий (980 учебных часов) и 3 месяца практической работы в сельском хозяйстве⁹⁷.

А.Н. Челинцев был принят в штат и вошел в состав Учебной коллегии института и Земледельческой школы при нем, читал лекции по организации и экономии сельского хозяйства, плодоводству, сельскохозяйственной географии. Одновременно с преподавательской работой Челинцев увлеченно занимался исследовательской деятельностью. Уже в 1923 году вышла его фундаментальная работа «Сельскохозяйственная география России», принятая институтом как учебное пособие по одноименному курсу⁹⁸. В то же время (с 1923 г.) стали выходить «Записки Русского института сельскохозяйственной кооперации в Праге», заметное участие в которых в качестве автора и редактора принимал и профессор Челинцев.

Параллельно с научно-исследовательской работой, Челинцев увлеченной занимается педагогической деятельностью. Так, в 1924 г. им был составлен специальный доклад о системе преподавания экономии сельского хозяйства в Высшей Сельскохозяйственной Школе в Берлине, усовершенствовавший методику семинаров известного профессора Аэребоз.

С переездом в Чехословакию в 1923 г. Челинцев стал также работать в Пражском сельскохозяйственном институте, где преподавал сельскохозяйственную географию и

---

⁹⁵ Кооперация и сельское хозяйство. Записки Русского Института Сельскохозяйственной Кооперации в Праге. Книга I. Прага. 1924. с. 182

⁹⁶ Ук. соч. с. 2.

⁹⁷ Отчет о деятельности Русского института сельскохозяйственной кооперации в Праге за 1923 г. // Кооперация и сельское хозяйство. Книга I. Прага. 1924. с. 183-184.

⁹⁸ Записки Русского института сельскохозяйственной кооперации в Праге. Книга III. Прага. 1925. с. 214.

плодоводство, изучая на практике ход самой радикальной в Европе аграрной реформы. Результатом работы по изучению аграрных реформ в разных странах, включая Россию, стали несколько больших исследований, в том числе «Земельная реформа в Чехословакии», «Сельское хозяйство и аграрный вопрос», «Помещичье хозяйство в России перед революцией», «Сельскохозяйственная кооперация в России к 1925 г.», «Опыт построения местной сельскохозяйственной политики».

Исследуя сельскохозяйственную географию России, Челинцев рассматривает сельское хозяйство как особую отрасль промышленности вообще, в которой необходимо различать: «1) ... а) виды культур, их назначение в хозяйстве и соотношение, технику и результаты, б) виды животных, ... в) соотношение видов производственных отраслей, - типы организации сельского хозяйства; 2) Условия природные и социально-экономические – внутренние и внешние, в коих существует сельскохозяйственное производство ... ; 3) Средства сельскохозяйственного производства, при помощи коих протекает сельскохозяйственный процесс – земля и разные виды капитала». По мнению ученого, задача сельскохозяйственной географии состоит в том, чтобы, «сбравши факты и проверивши сведения о них, дать систематическое описание фактического состояния сельского хозяйства во всех его проявлениях и отношениях, установить правильности в пространственном расположении сельского хозяйства и объяснить причины их существования в данном месте и времени»⁹⁹. Иначе говоря, Челинцев ставил перед собой задачу обнаружить общие закономерности размещения различных видов сельскохозяйственного производства в пространстве и во времени. Причем цель эта должна быть достигнута не иначе как в результате всестороннего анализа статистического материала.

Структура книга распадается на четыре неравные части: 1) довоенная и современная территория России; 2) природные условия; 3) экономические условия; 4) средства и производительные отрасли сельского хозяйства. В теоретическом отношении наиболее интересны третья и четвертая части, в которых Челинцев развивает идеи о роли динамических изменений плотности населения в сельскохозяйственной эволюции, исследует динамику внутреннего и внешнего рынка на сельскохозяйственную продукцию. В четвертой части ученый обращается и к одной из своих излюбленных тем – типологии организации или системам сельского хозяйства. Типом или системой организации сельского хозяйства Челинцев называет «соотношение средств производства между собой и одних производительных отраслей с другими»¹⁰⁰. Под соотношением производительных отраслей ученый понимает соотношение различных сельскохозяйственных угодий между собой

---

⁹⁹ Челинцев А.Н. Сельскохозяйственная география России. Берлин. 1923. с. 2-3.

¹⁰⁰ Ук. соч. с. 307.

(пашни, лугов, выгонов и усадебной земли), соотношение в полях незасеянной пашни к засеянной, учитывая долю различных видов зерновых, а также другие факторы, касающиеся отраслей животноводства. Что касается средств производства, то здесь рассматривается в первую очередь соотношение затрачиваемого капитала и труда к земле, причем, по мнению ученого, хозяйства необходимо различать также по степени интенсивности, то есть по количеству затрачиваемого труда и капитала на единицу площади. Анализ этих факторов позволяет говорить о существовании достаточно однородных по своей хозяйственной структуре сельскохозяйственных районов; однако в этой работе ученый не заостряет внимания на своей концепции экономического районирования.

В Праге А.Н. Челинцев достаточно близко сошелся с С.С. Масловым и заинтересовался его идеей об учреждении Русского научного института сельской культуры (РНИСК). Целью работы института было систематическое исследование всесторонней жизни сельской России, всех групп её населения, а не только крестьянства, а также анализ стоявших перед страной многообразных проблем и решение их с учетом западного опыта. Институт был открыт в Праге 1 апреля 1924 г. Он состоял из восьми отделов, А.Н. Челинцев возглавил экономический отдел¹⁰¹.

В том же году РНИСК был преобразован в Институт изучения России. Отделы были упразднены, а вместо них образованы пять кабинетов: социологии, занимавшейся изучением социальных форм сельской жизни (К.Р. Кочаровский); аграрный, изучавший земельные отношения и земельное законодательство России (А.В. Пешехонов); местного самоуправления (Г.И. Шрейдер); практических проблем сельской жизни, исследовавший заграничный опыт применительно к проблемам России (С.С. Маслов). Руководителем кабинета сельскохозяйственной экономики, который изучал вопросы организации русского сельского хозяйства, стал А.Н. Челинцев¹⁰².

Еженедельно собирался научный семинар кабинета, в рамках которого велась подготовка книги «Мировой рынок и мировое сельскохозяйственное производство», заслужившей высокое признание современников. Как писал Г.А. Студенский, «Достоинство ... теории сельскохозяйственного рынка А.Н. Челинцева ... в том, что она поставила крест над шаблонными и некритическими утверждениями о диктатуре рынка над крестьянским хозяйством и передвинула проблему в надлежащую плоскость организационно-производственного анализа»¹⁰³.

---

¹⁰¹ Бельчич Ю.В. А.Н. Челинцев. // Новый исторический вестник. №2 2004, с. 253.

¹⁰² Ук. соч. Там же.

¹⁰³ Студенский Г.А. Очерки по теории крестьянского хозяйства. М. 1923. Цит. по: Кооперация и сельское хозяйство. Записки Русского Института сельскохозяйственной кооперации в Праге. Книга II. 1924. с. 101.

Вызывает интерес и публицистическая деятельность А.Н. Челинцева. Здесь привлекает внимание критика работы С.Н. Прокоповича «Крестьянское хозяйство» (Берлин, 1924).

Известно, что С.Н. Прокопович выступил с достаточно резкой критикой некоторых положений организационно-производственной школы, в частности, касающихся представлений о неизменности уровня жизни крестьянских хозяйств независимо от их зажиточности. Проанализировав данные бюджетных исследований, он доказывал, что главная причина неправильных представлений о характере расходного бюджета крестьян заключается в методологической ошибке ученых. Группировка данных о расходном бюджете и в самих бюджетных исследованиях, и в работах представителей организационно-производственной школы, считал Прокопович, ведется по производственному признаку (как правило, по количеству земли), что не учитывает двойственную природу крестьянского хозяйства, его занятость как в сельскохозяйственном производстве, так и в промысловой деятельности.

В своей критике Прокопович опирался на разработанную им концепцию существования в среде русского крестьянства двух социально-экономических групп: с преимущественно-натуральным и преимущественно-денежным расходным бюджетом. В первой, считает Прокопович, рост достатка приводит только к более полному удовлетворению существующих потребностей, но не созданию новых; вторая же группа, тесно связанная с рынком, отличается ростом числа потребностей, падением доли расходов на пищу, меньшим размером семьи и приростом населения. Таким образом, в этой группе рост доходов принципиально не предполагает отмеченных А.Н. Челинцевым препятствий к повышению уровня жизни, а раз так, заключает Прокопович, то все положения организационно-производственной школы о мотивации крестьянского труда теряют силу¹⁰⁴.

При анализе факторов, влияющих на сельское хозяйство, Прокопович особое внимание обращает на роль капитала в хозяйстве, то есть рабочего скота, инструментов, построек и т.п. Рассматривая вычисленные им самим аналитические коэффициенты корреляции валового дохода от сельского хозяйства с отдельными производственными факторами на материалах разных губерний, Прокопович приходит к выводу, что наибольшее влияние на валовой доход оказывает количество хозяйственного имущества (капитал), затем следует землевладение (земля), и наименьшее влияние оказывает число работников в семье (труд): «Хотя крестьянское хозяйство и носит трудовой характер, но его производительность в гораздо большей мере зависит от находящихся в его распоряжении земли и хозяйственного имущества, чем от рабочих сил семьи крестьянина. Очевидно, решающее значение имеет не

---

¹⁰⁴ Кривицкий С.И. «С.Н. Прокопович и полемика об интенсификации крестьянского хозяйства» // «Эхо» вып. 3. М. 2000. стр. 34.

количество этих сил, которым располагает хозяйство, а возможность их производительного приложения, определяемая размерами землевладения и количеством живого и мертвого инвентаря»¹⁰⁵.

Согласно Прокоповичу, на уровень интенсивности крестьянского хозяйства наибольшее влияние оказывают три фактора: количество инвентаря (капитал) и рабочих сил (труд) в расчете на десятину землепользования и процент денежности хозяйства. Развитие денежных элементов в крестьянском хозяйстве влияет на производительность земли в первую очередь потому, что всякое усовершенствование требует денежных затрат, средства на которые могут быть получены лишь в хозяйствах, связанных с рынком, притом только в работающих на рынок отраслях¹⁰⁶.

Прокопович отмечает, что уровень накопления доходов в хозяйстве почти правильно растет с ростом земельной обеспеченности. То есть, в отличие от мнения А.Н. Челинцева (считающего, что именно малоземельные хозяйства способствуют аграрной интенсификации) Прокопович заключает, что малоземельные хозяйства оказываются наименее обеспеченными капиталом, который мог бы быть обращен на повышение интенсивности хозяйства.

Помещая критику работы Прокоповича в разделе «Отзывы о книгах» в VIII-IX номере «Крестьянской России» (1924), Челинцев не упустил случая ответить оппоненту, и, стоит отметить, этот ответ оказался достаточно убедительным и позволил Челинцеву допустить даже немного едкой иронии. Впрочем, как будет видно ниже, ученый имел достаточно поводов не сдерживать свои эмоции: «Название книги больше, чем её содержание. Последнее давало бы право назвать книгу – «К вопросу о крестьянском хозяйстве» и снабдить подзаголовком – «Об опыте применения метода корреляции к анализу статистических, в частности, бюджетных материалов о нем», но ни в коем случае не право на то заглавие, которое дал автор – «Крестьянское хозяйство»»¹⁰⁷.

Слабым местом книги Прокоповича, по мнению Челинцева, является абсолютизация коррелятивного метода и поспешность сделанных на его основе выводов: «.. увлеченный применяемым методом, автор преувеличивает его роль вообще и в частности для освещения природы крестьянского хозяйства. Ведь ряды цифр «творятся» исследователем исходя из какого-то логического основания, сводящегося к тому или иному представлению ... . Утонченный метод анализа при помощи коэффициентов корреляции сам по себе, как прием

¹⁰⁵ Прокопович С.Н. «Крестьянское хозяйство по данным бюджетных исследований и динамических переписей». Берлин. 1924. с. 36.

¹⁰⁶ Кривицкий С.И. «С.Н. Прокопович и полемика об интенсификации крестьянского хозяйства» // «Эхо» вып. 3. М. 2000. стр. 36

¹⁰⁷ Челинцев А.Н. Отзыв о книге С.Н. Прокоповича «Крестьянское хозяйство» // «Крестьянская Россия», № VIII-IX, 1924. с. 253.

чисто технический, ничего не прибавляет к тому логическому основанию, которое привело к образованию рядов цифр. Основательность вывода из последних, хотя бы и при помощи коэффициентов корреляции, зависит всецело от правильности этого логического основания рядов»¹⁰⁸. То есть, по мнению Челинцева, корреляционному анализу предшествует необходимый логический анализ данных, основанный на изучении причинно-следственных связей, который затем формализуется в цифровом виде. При чрезвычайно сложном взаимоотношении элементов крестьянского хозяйства между собой и с разнообразными факторами динамично меняющейся окружающей среды, каждая комбинация статистических рядов и, следовательно, их анализ, должны примыкать к определенной и целостной концепции организации крестьянского хозяйства. Без этого условия, по мнению Челинцева, статистические ряды лишены научной ценности. В условиях отсутствия такой концепции, «книга является лишь собранием несвязанных между собой очерков, хотя и на темы, относящиеся к одному предмету. Отсутствие «теории» предмета делает анализ автора отдельных сторон уязвимым на каждом шагу и, конечно, не давало бы права автору для столь резкой критики и отзывов, которые он пишет на протяжении почти всей книги, по отношению представителей трудово-потребительской или – правильнее – организационно-производственной концепции крестьянского хозяйства»¹⁰⁹.

Челинцев уличает Прокоповича в поверхностном и фрагментарном представлении об организационно-производственной теории, в приписывании её представителям несвойственных им мнений и концепций. «Читатель, осведомленный в литературе предмета, не один раз встретит в рецензируемой книге приписывание «противникам» таких мнений, от коих те должны отрещиваться, и только потому, что цитата и ссылка на них взяты без контекста»¹¹⁰.

Всё это позволяет Челинцеву охарактеризовать книгу Прокоповича как «написанную наспех» и «мало продуманную». «Нельзя, - отмечает Челинцев, - оставаясь серьезным, недостаточно быстрое развитие научной теории крестьянского хозяйства объяснять господством подворных переписей и недостаточными приемами анализа статистических таблиц (то есть неприменением математических приемов и, в частности, метода корреляционного), как это делает автор. Значение метода коэффициентов корреляции преувеличено автором не только пренебрежением разработке целостной концепции крестьянского хозяйства, но и частым приложением его там, где это противоречит логике вопроса»¹¹¹. Челинцев в своей рецензии указал на несколько анекдотичных случаев

---

¹⁰⁸ Ук. соч. там же.

¹⁰⁹ Там же. с. 254.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

применения Прокоповичем корреляционного метода, например, отношения коэффициента едоков/работников к валовой доходности хозяйства или к общему числу дней труда, затраченного в хозяйстве и т.п. Поэтому, заключает Челинцев, метод Прокоповича далеко недостаточен, чтобы убедить читателя в ряде делаемых им весьма ответственных выводов о крестьянском хозяйстве.

Эмигрантский период деятельности А.Н. Челинцева составил значительную веху в его жизни и способствовал росту авторитета ученого и его мировому признанию. Совмещая активную работу в Русском институте сельскохозяйственной кооперации и его Земледельческой школе, работая редактором в институтских изданиях, Обществе инженеров и техников и изучая ход восстановления народного хозяйства в СССР, имея благоприятные условия для жизни и деятельности, Челинцев не терял надежды на возвращение в Россию, где смог бы, как он полагал, найти наилучшее применение своим знаниям в условиях русской жизни.

Возвращение А.Н. Челинцева в Советскую Россию.

Намерения А.Н. Челинцева вернуться на Родину имели под собой достаточно серьезные основания. В Советской России ощущалась острая нехватка в специалистах такого высокого уровня и квалификации, каким был Челинцев, поэтому правительством было сделано ряд шагов для частичной ликвидации образовавшегося после революции интеллектуального вакуума. В фонде НКЗ РСФСР сохранились ходатайства с грифом «секретно» в ГПУ, и Инотдел ВЧК, в секретариат Президиума ЦИК СССР, в Комитет гражданства Наркомата иностранных дел о возвращении А.Н. Челинцева с семьей в СССР и о «принятии в союзное гражданство»¹¹². Ещё в 1921г. А.Н. Челинцев получил приглашение Наркомзема РСФСР на работу в Плановой комиссии этого учреждения «в качестве высококвалифицированного крупного экономиста в области сельского хозяйства».

Другой причиной, способствовавшей принятию решения ученого вернуться в советскую Россию, о которой он сообщил в письме одному из коллег, было несогласие с идеологией русской эмиграции и с их глубокой ненавистью к большевикам: «Глубоко и органически не принимаю политической платформы подавляющего большинства русских ученых эмигрантов»¹¹³. К сожалению, более подробных документальных свидетельств о разногласиях Челинцева с эмигрантскими кругами не найдено. По своим взглядам Челинцев был близок социальным идеалам кооперации, а позиция эмигрантских кругов, отрицавших сотрудничество с Советским правительством в любой форме, вероятно, была ему чужда. В

¹¹² РГАЭ. Ф. 478. Оп. 3. Д. 1363. Л. 2, 4, 36-39.

¹¹³ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 1412. Л. 39. РГАЭ Ф. 771. Оп. 1. Д. 285. Л. 1, 7, 8; РГАЭ. Ф. 771. Оп. 1. Д. 275. Л. 1-2

России Челинцев видел не политическую систему большевизма, а свою покинутую Родину, служению которой посвятил всю жизнь.

В декабре 1924 г. секретариат Президиума ЦИК СССР восстановил ученого в правах советского гражданства, и в 1925 г. Челинцев с семьей вернулся на Родину для продолжения научной и практической работы, прерванной событиями последних лет¹¹⁴. Сразу после возвращения, по письменной просьбе ученых Тимирязевской сельскохозяйственной академии, он занимает место заведующего кафедрой организации сельского хозяйства. В письме, подписанном видными аграрниками того времени, в том числе А.В. Чаяновым, Челинцев назван «наиболее желательным кандидатом» на это место¹¹⁵.

Возвратившись на родину, Челинцев оказался в центре дискуссий о народнохозяйственном планировании. Развивая свою концепцию «генетического районирования», основанную на выделении в качестве отдельных экономических районов территорий, находящихся на одинаковой стадии эволюции, Челинцев сразу оказался в принципиальной оппозиции концепции директивного планирования. Свои взгляды на этот вопрос ученый озвучил в работах «Сельскохозяйственные районы, порайонные перспективы сельского хозяйства и мероприятия сельскохозяйственной политики» (1927), «К вопросу о методах и принципах составления перспективного плана по сельскому хозяйству» (1927), «К методологии сельскохозяйственного микрорайонирования» (1928). В последней работе Челинцев разработал детальную схему микрорайонирования, направленную на выявление особенностей экономической структуры и получения максимальной отдачи от каждого района в результате генетического (то есть основанного на понимании эволюции сельского хозяйства) подхода к планированию. По мнению М.Л. Галас, оригинальность взглядов А.Н. Челинцева на народнохозяйственное планирование заключалось в органичном сочетании генетической и телеологической концепции. Это преувеличение влияния на ученого телеологического подхода. Вспомним, что для Челинцева незыблемыми были принципы эволюционного анализа, а внимание к местным и историческим условиям было основным методом исследования.

Находясь в русле индикативно-прогностического направления, ученый одновременно понимал важность и историческую неизбежность индустриализации и роль директивных методов в этом процессе. В этом его отличие от других экономистов этого направления (Н.П. Макарова и Н.Д. Кондратьева), которые недооценивали мировую макроэкономическую тенденцию к ускоренной индустриализации хозяйственного механизма и необходимость

---

¹¹⁴ Бельчич Ю.В. А.Н. Челинцев // Новый исторический вестник. №2 2004. с. 254-255.

¹¹⁵ РГАЭ. Ф. 771. О. 1. Д. 273.

адекватного экономического ответа со стороны СССР. Челинцев, однако, никогда не высказывался за ломку траектории эволюции народного хозяйства.

Работа А.Н. Челинцева в Земплане РСФСР продолжалась до 1930 г. Параллельно, ученый участвовал в работе Экспертного совета при ЦСУ СССР по хлебофуражному балансу, Статплане ЦСУ СССР, НКРКИ СССР.

Научно-организаторскую деятельность он сочетал с преподавательской работой в МСХА им. К.А. Тимирязева, МГУ, заведыванием кафедрами во ВНИИСХЭ и Харьковском сельскохозяйственном институте. Сохранилось приглашение сельскохозяйственной академии подписанное в том числе А.В. Чаяновым на заведование кафедрой организации хозяйства. В нем говорится: «... так как нужда в преподавании организации хозяйства в настоящее время остро ощущается и так как в виду Вашего особого авторитета в этой области Вы являетесь наиболее желательным кандидатом – мы просим Вас не отказать вступить в число работников Петровской сельскохозяйственной академии»¹¹⁶.

Как отмечает Ю.В. Бельчич, работа А.Н. Челинцева в период 1925-1930-х гг. отличается неиссякаемой энергией. Например, в январе-октябре 1926 г. он работал в Комиссии НКЗ по борьбе с засухой и восстановлению хозяйства ЦЧО, в Совещании ЦСУ «по вопросам программы-плана выборочного обследования бюджетов сельских обществ и поселков», в научном семинаре усовершенствования агрономов, читал курс лекций «Связь переселения с землеустройством и организация хозяйства в местах выхода» на курсах НКЗ по подготовке работников по переселенческому делу, принимал участие в подготовке II Всесоюзного съезда по изучению производительных сил, которому отводилась большая роль в объединении работы научно-исследовательских учреждений всех ведомств и плановых органов СССР¹¹⁷.

Репутация крупного ученого способствовала высокой популярности А.Н. Челинцева. В том же 1926 г. он был приглашен к сотрудничеству от правления делового клуба при Тверской товарной бирже и от Русского кабинета международного Аграрного института. Не забывали его и украинские коллеги: экономическая секция Сельскохозяйственного научного комитета, приступив к разработке темы «проблемы рынков сбыта сельскохозяйственных продуктов Украины», также обратилась к А.Н. Челинцеву, зная и ценя его обширные познания в этом вопросе¹¹⁸.

В 1929-1930 гг. в условиях «социалистического наступления» на деревню стали очевидными ограниченные возможности реализации научного потенциала экономистов-

---

¹¹⁶ РГАЭ. Ф. 771. Оп. 1. Д. 273.

¹¹⁷ Бельчич Ю.В. А.Н. Челинцев // Новый исторический вестник. № 2, 2004. с. 255.

¹¹⁸ РГАЭ. Ф. 771. Оп. 1. Д. 222. Л. 1; Д. 223. Л. 14; Бельчич Ю.В. А.Н. Челинцев // Новый исторический вестник. № 2, 2004. с. 255-256.

аграрников. Начались преследования ученых, выступавших с альтернативной программой – за разнообразие форм кооперирования, за добровольность и постепенность этого процесса, настаивавших на устойчивости семейной организации сельскохозяйственного труда. Выводы крупнейших ученых – А.В. Чайнова, Н.Д. Кондратьева и др. – были отвергнуты и заклеены с идеологических позиций. Среди «отверженных» оказался и А.Н. Челинцев. В августе он был арестован по делу вымышленной Трудовой крестьянской партии и выслан на три года в Воронеж. Там до 1932 г. он работал агрономом на городской сельскохозяйственной опытной станции.

В феврале 1932 г. он был освобожден от дальнейшего отбывания наказания с правом свободного проживания на территории СССР и вызван в Москву. Полностью реабилитирован лишь в 1987 г.

До 1937 г. Челинцев работает сначала в плодуправлении, затем в плодифинансовом отделе НКЗ СССР, участвует в работе Арало-Каспийской научной экспедиции АН СССР по проблемам ирригации и развития хлопководства в Средней Азии, разрабатывает технико-экономические проекты орошения Ходжа-Баркичана.

3 августа 1950 г. 76-летний юбилей профессора А.Н. Челинцева совпал с окончанием его работы во ВНИИ консервной промышленности, где он проработал последние 10 лет, занимаясь проблемами плодводства. В годы войны Челинцев изучал возможности размещения в Казахстане консервных заводов и организации для них сырьевых баз.

Несмотря на преклонный возраст, А.Н. Челинцев продолжал энергичную научную деятельность в области проблем сельского хозяйства в СССР и за его пределами. Об этом свидетельствуют опубликованные работы и рукописи монографий, докладных записок правительственным, научным и партийным организациям СССР, в том числе с его предложениями по вопросам организации сельскохозяйственного производства в отстающих колхозах. В 1950-1962 гг. вышли в свет его работы: «Состояние и развитие плодводства и виноградарства в республиках Средней Азии и Казахстана», «Анализ сельскохозяйственного района и зон деятельности МТС по колхозам», «Сельскохозяйственные районы СССР в 1956-1959 гг. и сопоставление их с сельскохозяйственными районами 1925-1938 гг.» и др.¹¹⁹

Следует отметить, что последние работы ученого объединены как глубоким научным интересом к подъему сельского хозяйства страны, так и удивительно конкретным представлением и ясным пониманием актуальных проблем сельского хозяйства на каждом этапе развития. Это особенно заметно в проведенном им исследовании колхозов Московской области.

---

¹¹⁹ Бельчич Ю.В. А.Н. Челинцев // Новый исторический вестник. № 2, 2004. с. 256-257.

Последней работой ученого стала статья «Сельскохозяйственные районы СССР», доработанная им 9 января 1962 г. Буквально через несколько дней (15 января) А.Н. Челинцев попал под машину и трагически погиб.

Заключение

История жизни и деятельности А.Н. Челинцева рисует образ самоотверженного ученого, отдавшего все свои интеллектуальные силы на пользу Отечества. Будь то Императорская, будь то Советская Россия, А.Н. Челинцев был одинаково предан её национальным интересам.

Начальный этап научной деятельности ученого совпал с общим расцветом интеллектуальных сил России. В такой обстановке его исследовательский талант раскрылся со всей полнотой, обогатив российскую и мировую экономическую мысль оригинальными концепциями, в первую очередь, в области теории сельскохозяйственной эволюции и сельскохозяйственного районирования.

А.Н. Челинцев вошел в историю экономической науки как один из основоположников организационно-производственной школы. По мнению современника и коллеги Челинцева, Н.П. Макарова, в «яркой» работе Челинцева «Сельскохозяйственные районы Европейской России как стадии сельскохозяйственной эволюции и культурный уровень сельского хозяйства в них» (1910) «синтезировались в одно целое» характеристики организации отдельного крестьянского хозяйства, системы хозяйства и экономического района¹²⁰. А учение о системах сельского хозяйства - это «главная проработка организационно-производственной точки зрения, не в отношении её формально-логических очертаний, а в отношении её конкретного содержания»¹²¹.

А.Н. Челинцеву удалось собрать в единую теоретическую систему важнейшие аспекты сельскохозяйственной экономики: 1) обосновать предмет и метод сельскохозяйственной экономики как особой, независимой от политической экономики науки, имеющей свои законы; 2) дать теоретическую интерпретацию особенностей трудового крестьянского хозяйства (в значительной мере в дальнейшем они будут развиты А.В. Чаяновым с использованием математического и графического аппарата маржинализма) – его некапиталистической природы, демографических факторов дифференциации, взаимосвязи и взаимозависимости всех элементов крестьянского хозяйства, их подчиненности конечной цели хозяйствования (то есть равномерному удовлетворению потребностей членов крестьянской семьи в течение

---

¹²⁰ Макаров Н.П. Крестьянское хозяйство и его эволюция. М. 1920. С. 52.

¹²¹ Там же. С. 48.

периода); 3) предложить теорию сельскохозяйственной эволюции; и 4) обосновать теорию «генетического» районирования.

Особые заслуги А.Н. Челинцева в формировании организационно-производственного направления в научную школу видятся в том, что он сумел придать разрозненно зафиксированным фактам нерыночной природы крестьянских хозяйств системную трактовку благодаря предложенной им теории сельскохозяйственной эволюции. Надо отдать должное тому, с какой статистической убедительностью она демонстрировала глубокий анализ эволюции и взаимосвязи видов хозяйственных форм во времени и пространстве. Более того, предложение впредь рассматривать закономерности сельскохозяйственного производства в рамках самостоятельной науки – сельскохозяйственной экономики, говорило о том, что Челинцев не только пришел к твердому убеждению о некапиталистической природе крестьянских хозяйств, но видел необходимость в особой научной методологии для анализа всей сельскохозяйственной отрасли. В такой форме до Челинцева вопрос о необходимости создания сельскохозяйственной экономики не ставился и не рассматривался.

Хотя теория сельскохозяйственной эволюции А.Н. Челинцева не лишена отдельных недостатков, касающихся, в первую очередь, абсолютизации роли возрастающей плотности населения, что неоднократно отмечалось его современниками, она послужила прочной базой для концепции «генетического» районирования, справедливость которой де-факто была признана коллегами в ходе подготовки аграрной реформы Временного правительства в 1917 г., а также в период дискуссий о народнохозяйственном планировании в 1925-1926 гг. К сожалению, драматично изменившиеся политические события затруднили её практическую апробацию, хотя логично предположить, что позиция Челинцева, сочетающая понимание определяющего значения генетических экономико-географических факторов и признание необходимости существования в ходе индустриализации определенной цели, могла оказаться наиболее эффективной.

Конец 1920-х годов сопровождался свертыванием научных дискуссий. Продолжать оригинальные исследования, тем более в области теории, стало опасно для жизни. В этой обстановке А.Н. Челинцев направил свою энергию на решение практических вопросов организации колхозов, подсобных хозяйств курортов, планирования агротехнических мероприятий и урожайности сельскохозяйственных культур, практики районирования сельского хозяйства. Можно отметить, что в исследованиях ученого в течение всей его жизни незыблемым остался основополагающий принцип организационно-производственного направления – признание целостности теперь уже не крестьянского, но колхозного или подсобного хозяйства, взаимосвязи, взаимозависимости и подчиненности единой цели всех его элементов.

Остается добавить, что в 1987 г. Верховным судом СССР «за отсутствием события или состава преступления» А.Н. Челинцев был полностью реабилитирован по делу 1930 г. Начался нелегкий путь возвращения его научного наследия.